

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА

№ 4

Редакционная коллегия:

Д. Зайнутдинова
(Центр «Армон»)

Р. Мурзаханов
(Центр «Армон»)

А. Кириленко
(Экологическое
движение «БИОМ»,
Кыргызстан)

Т. Тилляев
(Госкомприроды РУз)

Т. Сатиболдиев
(Институт страте-
гических и межрегио-
нальных исследований
при Президенте Рес-
публики Узбекистан)

Главный редактор
Д. Зайнутдинова

Выпускающий
редактор
Р. Мурзаханов

Литературный
редактор
Л. Шахназарова

В НОМЕРЕ:

Международное сотрудничество

- А. Кириленко.** Орхусская конвенция как инструмент выхода из экологического кризиса и укрепления экологической безопасности 3
- З. Чуланова.** Пути интеграции центральноазиатских государств в глобальную экономику 12
- С. Ташлиев.** Сохранение природных богатств Каспия 19

Водные ресурсы

- И. Аимбетов.** Кто хозяин воды? 21
- Ф. Шамсиев.** Проблема рационального использования запасов пресных подземных вод в Узбекистане 24
- И. Домуладжанов, Л. Бордюк, В. Бояринова.** Состояние водных объектов Ташлакского района 28

Экология и право

- О. Митропольский.** Некоторые комментарии к проекту закона Республики Узбекистан «Об охраняемых природных территориях» 35
- Д. Абдуллаева, Э. Ходжиев.** Участие общественности в оценке воздействия на окружающую среду 39

Экотуризм

- А. Таксанов, Т. Абдуллаева.** Экологическая составляющая сельского туризма 43

События

- Учредительная конференция Экофорума ННО Узбекистана 60
- Четвертый Центральноазиатский фестиваль экологической журналистики 61
- Трансграничное экологическое сотрудничество 62

Издание сборника статей осуществлено при финансовой поддержке ОБСЕ.

Мнения авторов статей не всегда отражают точку зрения ОБСЕ и редакционной коллегии.

Ташкент
Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан
2004

Центр «Армон» - неправительственная, некоммерческая организация, целью которой является поддержка развития гражданского общества, защита экологических прав, правовое просвещение граждан Узбекистана в области охраны окружающей среды.

Центр «Армон» осуществляет свою деятельность в нескольких направлениях:

- предоставляет населению бесплатные юридические консультации по экологическому праву;
- защищает экологические права граждан в судебных и правоохранительных органах;
- проводит семинары, тренинги, «круглые столы» по экологическому праву для представителей государственных и бизнес-структур, ННО, инициативных групп;
- разрабатывает и издает методическую литературу по экологическому праву, способам защиты прав человека на благоприятную окружающую среду и возмещение экологического ущерба.

Адрес Центра «Армон»: 700100 Республика Узбекистан,
г. Ташкент, ул. Бабура, 20.
Тел.: (998 712) 53-11-35.
e-mail: armon@tkt.uz
Web-site: <http://armon.freenet.uz>

ISBN 5-648-03171-8

© Издательство «ФАН», 2005 г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

А. Кириленко,
Экологическое движение «БИОМ»
(г. Бишкек, Кыргызстан)

ОРХУССКАЯ КОНВЕНЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫХОДА ИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА И УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*«Экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан – на соответствующем уровне. На национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды...»
Декларация Рио-де-Жанейро 1992 г., принцип 10.*

История международных экологических конвенций насчитывает немногим более века. Экологическое право по сравнению с другими отраслями международного права является достаточно новой сферой. Тем не менее, сегодня, в контексте новых глобальных проблем, стоящих перед человечеством, инструменты правового регулирования взаимодействия общества с окружающей средой, как на государственном, так и на международном уровне, приобретают все большее значение. Представление о глобальных экологических проблемах, их причинах и последствиях, среди различных социальных групп, прежде всего управленческого звена, оказывает непосредственное влияние на создание и функционирование правовых инструментов на международном и национальном уровнях. Воздействие экологических норм на функционирование реальных экосистем и качество жизни в местных сообществах также непосредственно связано с представлениями людей об экологических проблемах и способах их решения.

Сегодня слова «экологический кризис», «экологическая катастрофа» можно слышать все чаще, они уже воспринимаются как риторика управленцев и общественности. Однако реальное, оформленное представление об истоках и последствиях экологических изменений есть лишь у небольшого числа социальных групп, причем даже среди них существуют разногласия в трактовке различных моделей будущего человечества и биосферы.

Представления различных социальных групп об экологическом кризисе, его причинах и последствиях различаются. Эти различия связаны с разными возможностями доступа к информации, той или иной религиозной принадлежностью и т.д. Тем не менее, в целом можно говорить о существовании некоего обобщенного представления людей об окружающем мире, так называемой доминирующей социальной парадигме (ДСП). Представления о ДСП были разработаны западными инвайронментальными социоло-

гами¹, которые выдвинули концепцию, в соответствии с которой на каждом историческом этапе направление развития общества определяется некой «социальной парадигмой». Под ней понимается общественно доминирующая сумма идей и установок, которая управляет человеком и конструирует его восприятие окружающего мира. На пространстве СНГ концепция доминирующих социальных парадигм была исследована инвайронментальным социологом Ириной Халий². Согласно ее исследованиям, основой современной социальной парадигмы являются следующие положения:

- 1) экономический рост – основное направление социальной политики;
- 2) наука и технология – фундамент для покорения природы и увеличения материального благосостояния;
- 3) возникновение различных типов рисков в результате роста производительности труда и производства товаров – неизбежная, но приемлемая для общества составляющая его развития;
- 4) соревнование – основной рычаг повышения производительности труда и, вследствие этого, роста материального благосостояния, что и есть прогресс;
- 5) общественно значимые решения должны приниматься только специально для этого предназначенными социальными группами, чтобы участие в принятии решений (т.е. управлении обществом) не мешало основной массе населения трудиться с максимальной отдачей на своих рабочих местах;
- 6) рынок спроса и предложения – наилучший механизм регулирования экономики;
- 7) основная цель существующей социально-экономической системы – максимальное обогащение ныне живущих людей, что обуславливает отсутствие установки на заботу о последующих поколениях.

В Центральной Азии, как и на пространстве большинства стран СНГ, эти установки являются сравнительно новыми, но именно они воспринимаются как наиболее современные и совершенные правила в мире рынка. В наших странах они еще не стали доминирующей социальной парадигмой, но прослеживается явное стремление к этому. В то же время на Западе, в странах постиндустриального периода уже признается несовершенство, а зачастую и опасность описанных установок и ведется поиск положений новой социальной парадигмы.

Установки ДСП уже сегодня привели общество к большому количеству рисков. Это: загрязнение окружающей среды, нечувствительность рыночных механизмов к экологическим пределам, перепотребление ресурсов, сокращение площадей естественных экосистем, возникновение политических и военных конфликтов, обусловленных ресурсным фактором, и т.д.

В XX веке хозяйственная деятельность человека приобрела глобальные масштабы, ее последствия сегодня влияют на биосферу планеты в целом. Однако нагрузка на различные регионы биосферы неравномерна.

¹ Catton W., Dunlap R. A new ecological paradigm for post-exuberant society // American Behavioral Scientist. 1980.

² См.: Ирина Халий. Трансформации доминирующих социальных парадигм (опыт сравнительного анализа).

На карте, приведенной Hannah, Lohse D., Hutchinson Ch. в работе «Предварительная инвентаризация разрушительного воздействия человека на глобальные экосистемы» (1994 г.), отражено неравномерное воздействие хозяйственной деятельности человека на естественные экосистемы биосферы (рис. 1). Контуром обведены основные зоны разрушения естественных экосистем; зоны восстановления экосистем отмечены штриховкой. В начале XX века естественные экосистемы были разрушены на 20% суши, к концу XX века – уже на 63% территории³.

С 1970 года мировые леса уменьшились с 4 кв. миль до 2.8 кв. миль на 1000 человек. Четверть мировых запасов рыбы исчерпана или находится в опасности быть исчерпанной, и еще 44% рыб добывается на границе биологических лимитов.

«Природа и люди России: основания к пониманию проблемы». Д.Н. Кавтарадзе, А.А.Овсянников. М., 1999.

Центральная Азия на приведенной карте относится к местам с низкой продуктивностью экосистем (отмечены белым цветом). Тем не менее, на территории нашего региона сохранился достаточно высокий процент площадей, покрытых дикими экосистемами, в которых обитает большое количество эндемичных видов растений и животных. Сохраняя их, мы вносим вклад в глобальную систему поддержания биосферой основных экосистемных функций.

Сегодня исследователи все более четко фиксируют факт, что только естественные экосистемы – леса, болота, тундры и т.д. – могут восстанавливать и поддерживать условия для жизни (соответствующий состав воздуха, воды, природно-климатические характеристики). Именно это является их ценнейшим качеством. Естественные экосистемы представляют собой сложные механизмы регуляции состояния физико-химических параметров окружающей среды – влажности, климата, состава атмосферного воздуха и т.д. Основной вывод ряда мировых ученых, вслед за В.И. Вернадским, – таких как биофизик и математик проф. В. Горшков, химик Дж. Лавлок и микробиолог Л. Маргулис, – сводится к тому, что

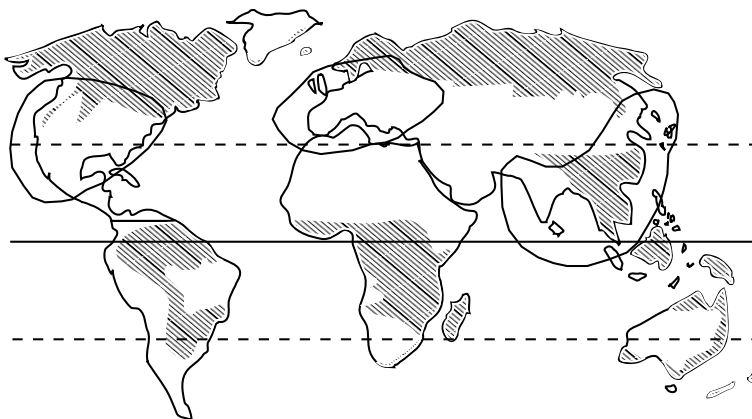

Рис. 1. Карта воздействия хозяйственной деятельности человека на естественные экосистемы биосферы.

³ По данным аналитического ежегодника «Россия в окружающем мире: 2000» (Н. Н. Марфенин, д-р биол. наук, проф., рук-ль Центра теоретического анализа экологических проблем Международного независимого эколого-политологического университета).

именно Жизнь создает условия, необходимые для Жизни. Иными словами, биосфера, в виде естественных экосистем, поддерживает природную среду в рамках физико-химических параметров, в которых возможна жизнь. Сокращение площадей естественных экосистем снижает репарационные (самовосстанавливающие) свойства биосферы и тем самым несет угрозу Жизни как таковой.

По исследованиям В. Горшкова, для поддержания необходимых для жизни условий на планете должно сохраняться не менее 60% естественных экосистем.

Следствием реализации положений существующей доминирующей социальной парадигмы и одной из составляющих экологического кризиса является также неравномерное распределение ресурсов планеты.

Карта анаморфозов (рис. 2), разработанная проф. В. С. Тикуновым и др., демонстрирует соотношение между различными странами по ВВП⁴. При этом «раздутые» страны, имеющие высокий ВВП, наносят наибольший урон естественным экосистемам, расположение которых совпадает с центрами перепотребления ресурсов на планете (см. карту) – Американским, Европейским и Азиатским.

По данным Д. Медоуз и др.⁵, 80% ресурсов планеты потребляется 20% населения, соответственно на 80% населения Земли приходится 20% ресурсов. Происходит перепотребление ресурсов природы, преимущественно не подлежащих восстановлению в обозримых временных рамках.

Приведенные цифры и факты говорят о том, что масштабы изменений достигли того предела, когда необходимо прилагать реальные усилия для смягчения последствий и перемены векторов развития ситуации. Экология перестала быть исключительно научной проблемой: теперь политики, управленцы и общественные деятели пытаются создавать новые модели и инструменты выхода из экологического кризиса.

Современные экосоциологи разработали представления о новой социальной парадигме, дав ей название «Новая экологическая парадигма» (НЭП). Основными ее ориентирами стали:

- 1) самоценность природы;
- 2) особая забота обо всех живых организмах, в том числе о людях и грядущих поколениях;
- 3) исключение возможности риска подвергнуть людей и природу любому виду социогенных опасностей;

Наиболее богатая пятая часть жителей Земли потребляет 86% всех товаров и услуг, в то время как наиболее бедная пятая часть – лишь 1,3%. Наиболее богатая пятая часть потребляет 45% всего мяса и рыбы, 58% всей энергии и 84% всей бумаги, обладает 74% всех телефонных линий и владеет 87% всего автотранспорта.

«Природа и люди России: основания к пониманию проблемы». Д.Н. Кавтарадзе, А.А. Овсянников. М., 1999.

⁴ Тикунов В. С. Классификации в географии: ренессанс или увядание? (Опыт формальных классификаций). Москва-Смоленск: Изд-во СГУ, 1997.

⁵ Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Вандерс. За пределами роста. (Учебное пособие.) М., 1994.

4) признание того, что существуют границы, определенные биосферой, которые общество должно учитывать, чтобы их не преступать;

5) необходимость создания нового типа общества (в отличие от существующего – индустриального), которое разработает и реализует новую социально-экономическую и политическую систему, соответствующую НЭП;

6) опора на постматериальные ценности.

В странах Центральной Азии, где основные общественные установки, в связи с изменением рыночных отношений, общественного устройства и культурных норм, в настоящее время претерпевают изменения, есть возможность влиять на укрепление новой экологической парадигмы с ее основаниями. Это позволит избежать большого количества рисков, к которым привело в развитых странах воплощение в жизнь описанных выше положений доминирующей социальной парадигмы. К тому же изменения достигли такого уровня, что времени на прохождение такого же пути у нас нет.

Положения НЭП должны стать отправными точками как для деятельности в сфере образования, так и для создания нормативно-правовых актов на разных уровнях.

Международным сообществом был инициирован ряд международных эколого-политических процессов, целью которых стала попытка оценить глобальные экологические изменения и выработать новый инструментарий для решения этих проблем. Одним из результатов международных дискуссий стало создание и внедрение правовых инструментов преодоления экологического кризиса.

На глобальном уровне можно выделить несколько основных событий, имеющих значение для международного сообщества в целом.

1972 г. – Стокгольмская конференция ООН. Эта встреча положила начало современной дипломатии в сфере охраны окружающей среды. Обеспокоенные негативными тенденциями изменения окружающей среды, политические и научные круги разных стран пришли к выводу о необходимости включения в число основных прав человека права на благоприятные условия жизни в окружающей среде.

На встрече была принята Стокгольмская Декларация по проблемам окружающей среды, в которой наравне с другими неотъемлемыми правами человека было признано право на благоприятную окружающую среду:

«Принцип 1. Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприят-

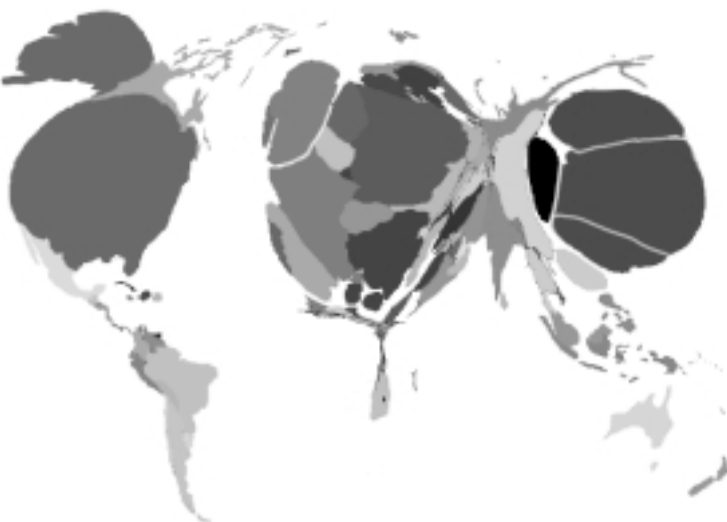

Рис. 2. Карта анаморфозов мира по ВВП (1996 г.).

ные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь...».

1992 г. – Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. В рамках встречи был принят ряд политических решений. К их числу относятся: Декларация Рио-де-Жанейро (27 принципов), Повестка Дня на 21 век, Лесные принципы, Конвенция ООН об изменении климата, Конвенция ООН о биологическом разнообразии.

Тем не менее, негативные тенденции не были остановлены, приобретаю, напротив, еще более угрожающие масштабы.

На встрече была признана роль общественности в решении экологических проблем: *«Принцип 10.* Экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при активном участии всех заинтересованных граждан – на соответствующем уровне. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации».

2002 г. – Всемирный Саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, где была предпринята попытка оценить прогресс и изменения в сфере охраны окружающей среды. Результатом Саммита стало принятие ряда международных документов: Йоханнесбургской декларации устойчивого развития, а также документов по водоснабжению, биоразнообразию, сельскому хозяйству и т.д.

На региональных уровнях правительствами ряда стран также были инициированы эколого-политические процессы для различных регионов. Инициация локальных процессов направлена на проработку наиболее специфических для регионов проблем и попытку координации деятельности по их решению между государствами того или иного региона. Одним из таких процессов регионального масштаба, охватывающим и страны Центральной Азии, является «Окружающая среда для Европы».

Европейский регион очень многогранен, и понятно, что государства, участвующие в процессе «Окружающая среда для Европы», различаются между собой по сложившимся традициям управления, социальной и экологической политике и т.д. Страны, образующие Европейский Союз, могут быть охарактеризованы как регион с развитыми демократическими традициями и институтами. Республики же Центральной Азии проводят самостоятельную политику на мировом уровне лишь немногим более десятилетия. Недостаток международного опыта, различие управленческих моделей стран Европы и Центральной Азии, где демократические институты только формируются, а также специфика данных процессов, где основным языком коммуникации является английский, – все это отражается на эффективности участия Центральной Азии в названном проекте. Кроме того, это часто приводит к тому, что конвенции и договоры, разработанные и принятые в рамках процесса «Окружающая среда для Европы», ориентированы по большей части на реалии стран Европейского Союза и представляют сложности для реализации их на пространстве Центральноазиатского региона.

Основной принцип процесса «Окружающая среда для Европы» состоит в том, что сфера экологической политики, как и любая другая сфера, должна быть открытой и доступной для широкого круга общественности, так как высокая заинтересованность общественности ведет к более эффективной реализации политических инициатив.

Этот всемирно признанный принцип стал основой конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам окружающей среды», или Орхусской конвенции. Эта конвенция, явившаяся результатом длительного процесса осмысления проблем и процессов в сфере охраны окружающей среды, была принята на 4-й конференции министров в г. Орхус (Дания).

В настоящее время все страны Центральной Азии, кроме Узбекистана, являются участниками Орхусской конвенции.

Эта конвенция четко очерчивает обязательства присоединившихся к ней сторон и может повлечь санкции за их невыполнение.

Орхусская конвенция увязывает основные права человека (право на информацию, на защиту своих интересов в суде, на участие в принятии решений) с правом на благоприятную окружающую среду. Человек имеет право знать, каким экологическим рискам он подвергается, и иметь возможность осознанно реагировать в случае опасности. Неотъемлемым правом каждого гражданина должно стать право не только на информацию, но и на возможность влиять на решения, которые могут отразиться на состоянии окружающей среды и привести к новым рискам для жизни и здоровья жителей местных сообществ. Таким образом, преодоление экологических рисков при помощи инструментов демократии и прав человека является основной формулой Конвенции.

За счет демократических и правовых инструментов, предоставляемых Конвенцией, происходит расширение круга политических субъектов в экологической сфере. Ответственность становится равноправным «игроком» на поле экологической политики. Это значит, что любой гражданин или группа граждан, любая общественная организация или сход представителей местных сообществ могут влиять на политику и принятие решений не только на уровне местного сообщества, но и на национальном уровне.

Орхусская конвенция основывается на трех «столпах»: доступ к информации (статья 3,4 – «Право на доступ к информации»), право на участие общественности в экологической политике (статья 6 – «Право на участие в принятии экологически значимых решений») и право на доступ к правосудию по вопросам, связанным с окружающей средой (статья 9 – «Доступ к правосудию по вопросам окружающей среды»).

Несмотря на важнейшее значение процесса, запускаемого данной Конвенцией, высокую планку его содержательных положений и принципов, в наших странах реализация Орхусской конвенции сталкивается с определенными препятствиями, которые требуют дополнительных усилий для их устранения. Серьезным препятствием здесь является то, что из всего круга лиц, на которых возложена реализация Конвенции и которым она дает права, очень небольшое число людей осведомлены о ее существовании вообще и еще меньшее – пытаются предпринимать усилия для воплощения в жизнь положений этого документа. До тех пор, пока ситуация не изменится, Орхусская конвенция – конвенция для общественности – не сможет эффективно реализовываться.

Одним из основных «столпов» Конвенции, как уже сказано, является **«Доступ к информации»**.

В странах Центральной Азии существует ряд разрывов в сфере сбора, накопле-

ния, анализа и использования информации. Первый информационный разрыв связан с недостаточностью системы сбора информации (практически нет лабораторий, которые сегодня непрерывно собирали бы информацию о состоянии воды, воздуха, почв и т.д.). Именно поэтому проекты, направленные на создание и функционирование подобных лабораторий, являются очень важными для нашего региона.

Второй разрыв обусловлен тем, что экологическая информация концентрируется в специальных агентствах и неправительственных экологических организациях, которые профессионально работают с ней, но не всегда имеют возможность доводить ее до широких кругов общественности. Но даже обнародованные цифры и данные о состоянии окружающей среды зачастую мало что говорят сами по себе, требуя дополнительных комментариев. Поэтому наряду с деятельностью по распространению информации важно формировать отношение к ней, а также вырабатывать умение распорядиться полученными сведениями. Распространение экологической информации в форме различных изданий, публикаций, брошюр для населения, вкуче с организацией дискуссионно-аналитических площадок для формирования отношения к ней, представляет собой инструмент для преодоления этого разрыва.

Третий информационный разрыв заключается в низком спросе общественности на экологическую информацию. С одной стороны, проблема в том, что отсутствует традиция формального обращения общественности к чиновникам за информацией: бытует мнение, что все проблемы данного характера могут и должны решаться государством. Другой стороной данной проблемы представляется неверие большей части населения в то, что, даже владея информацией о тех или иных фактах, можно что-то изменить.

Одним из путей преодоления этого разрыва является реализация проектов по экологическому образованию, с акцентом на методах работы с информацией и возможности использовать ее для участия в принятии решений.

Второй «столп» Конвенции – **«Право на участие общественности в принятии экологически значимых решений»**. В реализации этого положения также существует ряд сложностей. Одна из них – нечеткое представление органов, принимающих решения, о том, как и для чего привлекать общественность к принятию решений. Сегодня среди форм, применяемых государственными структурами для информирования и привлечения общественности к принятию экологически значимых решений, наиболее предпочтительными нередко оказываются те, где ответственность общественности и ее реальное участие проявляются в наименьшей степени. Так, основными формами участия общественности сегодня являются: организация «круглых столов», семинаров, привлечение общественных экспертов к работе общественных советов и т.д. Слабо проработаны процедуры учета мнения общественности. Очень редко используются такие формы участия общественности в экологической политике, как совместное планирование, гражданский контроль, совместная реализация проектов, – т.е. те, в которых общественное участие является менее формальным и более эффективным. Причина этого коренится, с одной стороны, в стереотипном представлении о роли кругов общественности как непрофессиональных исполнителей различных директив, с другой стороны – в том, что сегодня эти аспекты по-прежнему не учитыва-

ются при подготовке кадров. Обучение работе с гражданским сектором практически не входит в учебные программы факультетов по подготовке управленческого персонала. Для решения названных проблем необходима разработка и проведение обучающих мероприятий для государственных служащих с целью эффективной организации участия общественности в принятии решений.

Третий «столп» Орхусской конвенции обозначен как **«Доступ к правосудию по вопросам окружающей среды»**. Сложность эффективной реализации этого положения заключается, с одной стороны, в низкой информированности судей о существовании Орхусской конвенции и других международных договоров и конвенций в экологической сфере, о судебной практике других стран Европейского региона в этой связи. С другой стороны, общественность практически не обращается в судебные органы по вопросам, касающимся окружающей среды. Обращение в суд как инструмент решения экологических проблем территории не вписано в жизнь местных сообществ и других групп. Кроме того, на сегодняшний день в Центральной Азии очень мало специалистов, владеющих как специфическими экологическими, так и юридическими знаниями. Таким образом, для преодоления сложностей в реализации данного положения в Центральной Азии важно вводить образовательные курсы для судей и общественности по доступу к правосудию и принятию судебных решений по вопросам окружающей среды.

Итак, можно говорить о том, что три «столпа» Орхусской конвенции представляют собой неотъемлемые составляющие механизма реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Поэтому преодоление препятствий для осуществления какого-либо одного из этих положений еще не обеспечивает полноценное функционирование всего механизма. Для этого важно разрабатывать и вводить инструменты, способные повысить эффективность работы механизма Конвенции в целом. Одним из таких инструментов является введение сетевого принципа осуществления социальных проектов по реализации Орхусской конвенции в Центральной Азии. Сетевые структуры дадут возможность вовлечь большее количество представителей разных секторов общества и различных направлений деятельности в эту сферу, а также сконцентрируют большие возможности и ресурсы для проведения кампаний и проектов по реализации инициатив в рамках Орхусской конвенции.

Таким образом, в государствах Центральной Азии, как и в других странах, существует ряд препятствий на пути более эффективной реализации Орхусской конвенции. Тем не менее, эта Конвенция как никакой другой документ дает возможность любому представителю общественности внести свой вклад в защиту окружающей среды и в преодоление экологического кризиса в целом. В значительной мере препятствия к эффективной реализации Конвенции могут быть преодолены за счет социальных инициатив различных общественных групп. В связи с этим хочется поблагодарить всех, кто готов работать над реализацией Орхусской конвенции и других экологически значимых документов в Центральной Азии и непосредственно в Кыргызстане. Ведь именно международные экологические конвенции сегодня являют собой реальное и действенное средство для защиты и сохранения Жизни на планете, поэтому дорог вклад каждого, кто готов тратить на эту деятельность свои усилия и время.

З. Чуланова,
*Институт мировой экономики и политики при
Фонде Первого Президента Республики Казахстан
(г. Алматы, Казахстан)*

ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ В ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Глобализация как явление несет в себе много противоречий. Наряду с очевидными преимуществами она чревата рядом негативных последствий, представляющих своего рода вызовы человечеству. Одно из них – резкое повышение уязвимости отдельно взятой страны. Понимая это, государства объединяются в различного рода межгосударственные союзы, в том числе с целью противостояния негативным последствиям глобализации, что особенно важно для развивающихся стран.

Сегодня процесс интеграции центральноазиатских государств в систему глобальной экономики, согласно особенностям их национального, политического, экономического, социального развития, происходит неоднозначно – и в плане темпов, и в связи с использованием различных подходов. Применительно к центральноазиатским странам, которые значительно уступают сформированным межстрановым группировкам как по степени интегрированности национальных экономик, так и по общему потенциалу, очевидна абсолютная необходимость формирования интеграционной структуры. Наиболее приемлемые и эффективные возможности использования выгод мирового разделения труда выдвигает регионализация.

Международный опыт последних лет убеждает, что региональное сотрудничество должно стать неотъемлемой частью стратегии развития каждой страны. Кроме того, более тесная интеграция соседствующих стран способствует созданию большей привлекательности региона для размещения инвестиций, что актуально для стран СНГ. Региональное сотрудничество получило широкое распространение практически во всех развивающихся регионах. На Западе резко возрастает роль Европейского Союза (ЕС), на Востоке усиливает свою мощь Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), подтверждением чего служит подписанная декларация стран АСЕАН и Китая. Как показывает опыт этих и других крупных и разнородных региональных макроструктур, регионализация как часть процесса глобализации, основанная на постепенном сближении национальных хозяйств нескольких стран и формировании ими взаимофункционального экономического пространства, в результате устранения барьеров, открывает новые возможности для более полного использования суверенными государствами внешних факторов развития. Что касается обеспечения экономического роста, мировой опыт свидетельствует, как эффективна в этом плане успешная интеграция в глобальную экономику. Сегодня можно наблюдать многочисленные примеры, когда страны, интегрировавшиеся в мировую экономику, набирают более

высокие темпы экономического роста. В частности, за последнее десятилетие Китай, Япония, Южная Корея удвоили показатель ВВП на душу населения, а развивающиеся страны, ориентированные на глобальные рынки, включая Индию, Китай, Мексику, увеличили темпы экономического роста с 1 до 5%.

Интеграция центральноазиатских государств предопределена определенными объективными обстоятельствами, в частности, осознанием невозможности изолированного существования и необходимости интеграционных процессов для достижения конкурентоспособности на мировом рынке. Это особенно важно, поскольку эти страны имеют тысячелетнюю историю сотрудничества, общие границы, высокий уровень хозяйственных связей, сходные культуры, языки и традиции.

В совокупности центральноазиатские страны обладают богатейшим природным и экономическим потенциалом, дающим им значительные конкурентные преимущества и позволяющим занять определенное место в международном разделении труда. Однако эти ресурсы остаются не задействованными полностью и сегодня. Между тем, использование их в аспекте интеграции как способа совместного хозяйствования представляет собой огромный потенциал экономического роста как для отдельных стран, так и Центральной Азии в целом.

В течение 12 лет независимости странами Центральной Азии заключалось множество межгосударственных соглашений. Однако действенной реализации они, в большинстве, не получили. В частности, в рамках Центральноазиатского экономического сообщества (ЦАЭС), куда вошли Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан, было заключено около 250 различных договоров, однако реально работающих документов среди них можно назвать единицы. Эта организация отличалась громоздким бюрократическим аппаратом. Основной же причиной ликвидации ЦАЭС стал разный уровень экономического развития стран-членов и, как следствие, различие их интересов и целей в функционировании организации.

Значительная активизация деятельности наблюдается после преобразования в феврале 2002 г. ЦАЭС в **Центрально-Азиатское Сотрудничество (ЦАС)**. Основная цель ЦАС – создание единого экономического пространства в регионе с населением более 50 миллионов человек. ЦАС предусматривает осуществление эффективного сотрудничества в политической, экономической, научно-технической, природоохранной, культурно-гуманитарной сферах, а также в области безопасности и укрепления стабильности в регионе, оказание взаимной поддержки в вопросах предотвращения угроз независимости и суверенитету, территориальной целостности государств-членов ЦАС. Также одна из основных задач организации – сотрудничество в борьбе с региональной и транснациональной преступностью, в том числе с незаконным оборотом наркотиков, незаконной миграцией и терроризмом.

К настоящему времени государствами ЦАС предприняты определенные усилия по гармонизации таможенного законодательства и унификации форм ведения таможенной статистики. Сотрудничество в рамках ЦАС позволяет расширить возможности для интеграционных процессов в социальной и научной сферах, обеспечении региональной безопасности. Поэтапно решаются проблемы валютного регулирования

и межбанковских отношений. Приняты документы по созданию единого научно-технологического пространства.

Проводится определенная работа по урегулированию **нелегальной миграции**. В частности, в целях ее ограничения и защиты внутреннего рынка труда в 2003 г. заключено Соглашение между правительствами Казахстана и Кыргызстана, разработан проект Соглашения между Казахстаном и Узбекистаном о трудовой деятельности и защите трудящихся-мигрантов, занятых на сельскохозяйственных работах. Однако еще предстоит сформулировать общую декларацию, выработать права трудовых мигрантов и т.д.

Началось формирование единого информационного пространства в регионе, чему будет способствовать Соглашение о взаимном распространении программ телевидения и радио. В целях развития в регионе многосторонних культурных и научных связей разработан проект межгосударственного телевизионного вещания.

Среди региональных организаций с участием центральноазиатских республик особое место занимает Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС), возникшее в апреле 2001 г. на базе Таможенного союза между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Беларусью и Таджикистаном.

В настоящее время, согласно мнению многих казахстанских политиков, ЕврАзЭС представляет собой наиболее продвинутую модель экономического сообщества в регионе СНГ. Эта организация, объединяющая обширную территорию с населением свыше 180 миллионов человек, богатыми природными ресурсами, развитой производственной инфраструктурой, имеет реальные шансы стать самодостаточным партнером на мировом рынке. ЕврАзЭС, в отличие от Таможенного союза, обладает статусом международной организации с четкой структурой и отработанным механизмом выполнения принятых решений. Особенно ценно, что в основу этого экономического союза должен лечь принцип равноуровневой и разноскоростной интеграции, обеспечивающей каждому из государств возможность выбрать для себя приемлемый темп принятия решений.

Важным также является обеспечение странами-участницами ЕврАзЭС преемственности ранее достигнутых соглашений, в частности, по созданию единого экономического пространства, расширению взаимодействия в правовой и культурно-образовательной сферах и др. Большое внимание уделяется человеческому развитию, ведется работа по преодолению бедности, построению согласованной социально-трудовой политики, сближению государственных социальных стандартов.

Достигнутая организационно-правовая форма позволяет странам единой командой и на приемлемых условиях вести переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию, продвигать и защищать свои интересы на рынках разных континентов.

На сегодня уже разработана стратегия развития ЕврАзЭС до 2015 года, введена в действие единая методология ведения статистики внешней торговли стран-членов сообщества.

Кроме того, в рамках ЕврАзЭС используется, впервые на постсоветском пространстве, система принятия решений путем «взвешенного голосования», когда страны голосуют и финансируют деятельность Интеграционного комитета пропорциональ-

но их экономическому потенциалу. В целом же, следует отметить, что по линии ЕврАзЭС ведутся согласованные действия всех пяти стран-участниц, направленные на достижение реальной экономической интеграции.

Другая региональная организация, в которой участвуют четыре центральноазиатские страны (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), также имеющая значительные шансы для достижения реальной экономической интеграции, – Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС). Сегодня она считается одной из самых эффективных в мире региональных организаций по безопасности и сотрудничеству.

Основными целями развития экономического сотрудничества в рамках ШОС являются:

- выявление взаимодополняемости экономик государств-участников в интересах их экономического развития;
- содействие развитию совместных производств и торгово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов;
- гармонизация национальных законодательств, регулирующих внешнеэкономическую деятельность и т. д.

Кроме того, в рамках ШОС обозначены сотрудничество в области транспортной инфраструктуры и телекоммуникаций, топливно-энергетического сектора, сельского хозяйства, туризма, банковской сферы, водохозяйственной и природоохранной областях.

В целом, создание Шанхайской Организации Сотрудничества выводит отношения между странами региона на новый, более высокий уровень, одновременно способствуя укреплению безопасности и стабильности как в регионе, так и во всем мире.

Однако следует отметить: несмотря на заинтересованность в интеграции практически всех стран региона, процесс формирования единого экономического пространства в регионе, в силу причин как объективных, так и субъективных, идет медленно и нелегко в аспекте темпов и использования различных подходов согласно особенностям национального, политического, экономического, социального развития.

Характеризуя экономическую ситуацию в Центральноазиатском регионе, следует отметить практически во всех странах тенденцию к росту. Однако, несмотря на определенные успехи в экономическом развитии, в странах Центральной Азии остаются нерешенными многие социальные проблемы. В частности, около четверти населения живут за чертой бедности.

Страны региона характеризует неоднородность реализуемых экономических стратегий. Если Казахстан и Кыргызстан осуществляют политику ускоренных рыночных реформ, то в Узбекистане и особенно в Туркменистане до сих пор сохраняются многие элементы экономики советского периода.

Перед экономиками центральноазиатских стран стоят серьезные структурные проблемы. В частности, у большинства из этих государств имеет место сырьевая направленность экономик; недостаточно развиты обрабатывающие производства, недостаточен объем инвестиций в несырьевой сектор. Все это существенно ослабляет национальные экономики, делая их более уязвимыми к внешним воздействиям.

Кроме того, на социально-экономическую ситуацию в ЦА оказывают влияние такие проблемы региональной и национальной безопасности, как нелегальная миграция, развитие теневой экономики.

Очевидно, что все эти проблемы не могут быть эффективно решены каждой из стран в одиночку. Их преодоление требует совместных усилий всех государств Центральной Азии на основе развития взаимовыгодных интеграционных связей.

На наш взгляд, можно выделить следующие основные причины слабой интеграции стран региона.

В первой половине 1990-х годов проблемы интеграции не находили практического развития, поскольку в этот период экономическим кризисом была обусловлена необходимость укрепления национальных экономик, их самостоятельного выживания в условиях рынка.

В дальнейшем экономическая интеграция сдерживалась разным уровнем экономического решения центральноазиатских стран и, следовательно, различием приоритетности национальных интересов, согласование которых представляет достаточно сложный и длительный процесс.

Кроме того, произошло некоторое снижение степени взаимозависимости и взаимодополняемости экономик стран региона в силу произошедших определенных структурных изменений, вызванных, в частности, разрывом ранее существовавших хозяйственных связей, а также проводимой в некоторых странах целенаправленной политики импортозамещения (иногда даже в ущерб экономической эффективности и целесообразности).

В последующие годы на первый план выступили геополитические проблемы, влияние внешних факторов мировой политики, проблемы обеспечения национальной безопасности, отвлекшие на себя основное внимание от задачи экономической интеграции.

Следующей причиной слабой интеграции стран региона стала недостаточная эффективность деятельности аппаратов созданных интеграционных объединений, дублирование институтов многих региональных организаций.

Также сказывается недостаток капитала, что не позволяет развивать активное сотрудничество в инвестиционной сфере.

В целях дальнейшего углубления интеграционных процессов в регионе, на наш взгляд, можно выделить наиболее приоритетные направления экономического взаимодействия, на которых необходимо сосредоточить усилия. Это, в частности:

Сотрудничество в области использования гидроэнергетических ресурсов. Важность взаимодействия в этой сфере определяется общими бассейнами рек, объединяющих все пять стран Центральноазиатского региона. Рациональное использование водных ресурсов также напрямую связано с обеспечением экологической безопасности этого региона, испытывающего в настоящее время серьезные экологические проблемы. В их числе: высокая степень загрязненности воды, деградация земель и их опустынивание, большой дефицит водных ресурсов и т.д. К числу социально-

экономических проблем стран Центральной Азии относится и экологическая катастрофа, связанная с Аральским морем. Все это требует комплексного подхода и совместных усилий по решению этих проблем со стороны всех сопредельных государств. Главными задачами развития взаимодействия в направлении использования водных ресурсов являются:

- разработка новой стратегии рационального использования водных ресурсов региона;
- определение принципов эксплуатации межгосударственных водных объектов, расположенных на территориях сопредельных государств.

Торгово-экономическое сотрудничество. Сегодня существуют определенные преграды для взаимовыгодной торговли между странами региона. Анализ динамики товарооборота последних лет между государствами Центральной Азии свидетельствует о некотором оживлении взаимной торговли. В частности, в 2003 г. увеличился объем товарооборота между Казахстаном и Кыргызстаном на 47%, с Таджикистаном – на 69%, с Узбекистаном – на 16%. Однако необходимо напомнить, что, несмотря на отмеченный рост, доля стран-членов ЦАС во внешнеторговом обороте Казахстана в последние годы остается постоянной и составляет в среднем лишь 2-3%. В то время как экономики этих стран по многим позициям дополняют друг друга, сложившееся положение свидетельствует о наличии нерешенных проблем в данной сфере. Механизмы их решения представляются следующими:

- гармонизация таможенного и налогового законодательства в объеме, необходимом для эффективного функционирования режима свободной торговли;
- унификация таможенных правил и процедур;
- недопущение односторонних действий по ограничению ввоза товаров из стран Центральной Азии.

Создание единого транспортного пространства. Для эффективности экономической интеграции в регионе большое значение имеет создание благоприятных правовых, экономических и организационных условий транспортировки грузов и перевозки пассажиров транзитом через территории государств региона. От решения этой задачи в определяющей степени зависит эффективность экономической интеграции в регионе. Для этого необходимо:

- сблизить нормативно-правовые базы государств в области транспорта;
- согласовывать и проводить единую тарифную политику в отношении всех видов транспорта;
- максимально сблизить тарифы на перевозку грузов и пассажиров.

При достижении определенных результатов по всем перечисленным выше направлениям экономической интеграции возможен переход на более высокий уровень сотрудничества – инвестиционный. **Укрепление производственной кооперации и развитие прямых хозяйственных связей** становится следующим приоритетным направлением развития экономической интеграции стран региона.

Реализация вышеуказанных направлений развития возможна лишь при наличии достаточной политической воли центральноазиатских государств, сотрудничество

которых должно осуществляться на основе таких принципов, как уважение суверенитета, равное партнерство, учет национальных интересов и добросовестное выполнение взаимных обязательств.

В целом же, чтобы в условиях нарастания процессов глобализации не оказаться вытесненными на периферию мирового развития, региональные центральноазиатские объединения должны стать не только декларирующими, но и реализующими поставленные цели заявленной интеграции.

Следует также отметить стремление государств Центральноазиатского региона к экономической интеграции с Европой и Азией. Об этом свидетельствует Ташкентская декларация о Специальной программе ООН для развития экономик пяти государств Центральной Азии (СПЕКА) по развитию сотрудничества в области транспортной инфраструктуры и упрощению пересечения государственных границ, использованию энергетических и водных ресурсов региона, привлечению иностранных инвестиций, доставке углеводородного сырья по трубопроводам на мировые рынки, перестройке отраслей с целью создания международных конкурентоспособных промышленных предприятий.

Страны осуществляют активное сотрудничество с международными организациями: Американским агентством по международному развитию (USAID), Программами TACIS и SYNERGY Европейского Союза, Организацией экономического сотрудничества (ECO), специализированными организациями ООН, выполняющими Программу развития ООН (ПРООН), Всемирной Организацией Здравоохранения и другими.

Конечно же, большое внимание уделяется человеческому развитию, преодолению бедности, построению согласованной социально-трудовой политики, сближению государственных социальных стандартов.

Сегодня, когда мир вступил в постиндустриальную эпоху своего развития, благосостояние и устойчивое развитие общества XXI века будет определять уровень национальной образованности и квалификации. Инновационная активность, высокие технологии, гибкость производственной сферы – вот условия, которые диктует национальным экономикам глобальная конкуренция. Осуществление коренных преобразований в технике и технологиях на базе проведения глубоких научных исследований требует формирования качественно нового научно-технического и кадрового потенциала, который был достаточно сильно подорван в ходе экономических реформ. Для решения этой задачи необходимо вложение огромных инвестиций в человеческий капитал, в частности, в образование. Только устойчивое воспроизводство человеческого капитала способно обеспечить переход стран к постиндустриальной стадии развития, успешную интеграцию их в мировую экономику.

С. Ташлиев,
*Национальный институт пустынь, растительного и животного
мира Министерства охраны природы Туркменистана
(г. Ашгабат, Туркменистан)*

СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ КАСПИЯ

Каспийское море – самый большой внутренний водоем мира с огромными запасами нефти и газа и ценными видами промысловых рыб. Колоссальные углеводородные ресурсы, геополитическое положение моря, выгодное для транспортировки богатств недр региона, и многие другие факторы привлекли на Каспий крупный капитал иностранных нефтяных корпораций. Пути развития Каспийского региона не ограничиваются только интенсивными разработками нефтяных месторождений. Есть и другие, не менее выгодные в экономическом и экологическом аспекте направления его развития. Например, рыболовство и рыбоводство, туризм и судоходство.

Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря четко определила принципиальные подходы к решению проблем Каспия. Экологическая ситуация на море при осуществлении деятельности по любому направлению развития региона не только не должна ухудшаться, но стабильно улучшаться. В частности, установлено, что безопасность применяемых технологий должна доказываться теми, кто их разрабатывает и применяет. Это значит, что каждая компания, ведущая разведку, бурение, добычу и транспортировку ископаемого топлива, должна представить на суд общественности необходимые документы и гарантии безопасности своей технологии. На их же счет относятся и затраты в связи с восстановительными работами, очисткой прибрежных территорий, включая компенсацию за экологический ущерб.

Рамочная Конвенция предусматривает осуществление действенной экологической политики, обеспечение широкого доступа общественности к экологически значимой информации и к процессу принятия решений, связанных с определением путей развития Каспийского региона.

Туркменистан присоединился к Рамочной Конвенции по защите морской среды Каспийского моря, подписанной в Тегеране представителями пяти прикаспийских государств. Конвенция предусматривает меры по регулированию антропогенного воздействия (хозяйственной деятельности человека) на морскую среду этого уникального водоема, по охране и воспроизводству биологических и других ресурсов Каспия.

Конвенция служит цели объединения усилий прикаспийских государств по предотвращению и ликвидации последствий загрязнения Каспийского бассейна. Она также направлена на изучение реального состояния всего региона и на выработку конкретных национальных программ действий. В этом документе отражены механизмы межгосударственного сотрудничества в области охраны морской среды Каспия. Принятие этого важного природоохранного документа стало реальным шагом, отвечающим букве и духу международных подходов к решению важных экологических проблем.

Подписанию Рамочной Конвенции предшествовала кропотливая работа экспертов, выводы которых позволили провести детальный анализ сложившейся ситуации в регионе. С 1995 г. прикаспийскими государствами при содействии UNDP была создана зонтичная программа КЭП, в рамках которой осуществлялся ряд экологических проектов, одобренных правительством Туркменистана. Был подготовлен трансграничный диагностический анализ, который отразил важнейшие проблемы Каспия. При участии экспертов пяти прикаспийских государств создавались региональные тематические центры, в зависимости от приоритетного для данной страны направления. К примеру, в России это центр по изучению рыболовства, в Казахстане – центр по изучению колебаний уровня моря, в Азербайджане – центр по изучению загрязнения Каспийского моря. Аналогичный центр, подчиненный единой для всех координационной единице PCU, был создан и в Национальном институте пустынь, растительного и животного мира Министерства охраны природы Туркменистана. Ученые центра изучали процессы опустынивания, деградации земель в прибрежной зоне Каспийского моря, связанные как с влиянием колебаний уровня моря, так и с антропогенным воздействием. Результатом совместной работы специалистов явился разработанный Стратегический план действий (СПД) и Национальный Каспийский план действий (НКПД), которые легли в основу Рамочной Конвенции по защите морской среды Каспийского моря.

С начала текущего года в Туркменистане началась реализация Регионального проекта прикаспийских стран «Устойчивое развитие населения прибрежной зоны Каспия». Проект выполняется при поддержке ТАСИС и РЭЦ Центральной Азии. Его презентации был посвящен семинар, прошедший в г. Туркменбаши 3 марта 2004 г. Цель семинара – информирование населения о проекте, обеспечение административной поддержки его осуществления. В семинаре принимали участие эксперты Министерства охраны природы Туркменистана, Министерства экономики и финансов Туркменистана, Всемирного Банка Реконструкции и Развития, Европейской комиссии, представители РЭЦ ЦА, представители хякимлика Балканского ваялята г. Туркменбаши, представители арчинликов и общественных объединений.

В Туркменистане недра и их ресурсы являются исключительно собственностью государства, перед которым стоит задача обеспечить сохранность и рациональное использование этих богатств в интересах народа. Именно эта концепция лежит в основе Программы Сапармурада Туркменбаши по развитию нефтегазового комплекса страны.

Присоединение Туркменистана к Конвенции по защите морской среды Каспийского моря стало очередным подтверждением реализации законов «Об охране природы», «Об углеводородных ресурсах», «О предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и других. Таким образом, в стране создана надежная система экологической защиты, гарантирующая сохранение природных богатств для будущих поколений независимого Туркменистана и всего Прикаспийского региона.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ

И. Аимбетов,

*кандидат технических наук, ННО «Союз защиты Арала и Амударьи»
(г. Нукус, Республика Каракалпакстан)*

КТО ХОЗЯИН ВОДЫ?

Вопрос может показаться на первый взгляд странным. Но, понятно, речь идет не о владении этим уникальным природным ресурсом вообще, – это прерогатива только Всевышнего, люди же выступают лишь в качестве потребителей воды. Однако, как известно, при отсутствии формального хозяина любого ресурса, т.е. того, кто определяет принципы управления им, происходит расточительное использование этого ресурса. Это в полной мере относится и к воде. Регулирование использования водных ресурсов – вопрос очень сложный. Вспомним примеры того, как это происходило и происходит в мире.

Проблема дефицита водных ресурсов не нова, причем особенно острой она стала в XX веке, когда началось стремительное расширение инфраструктуры. Обусловлено это было, во-первых, ростом населения, во-вторых, изменением жизненных стандартов и, наконец, развитием ирригации в сельском хозяйстве. В течение последнего столетия численность населения в мире возросла с 1,6 до 6 миллиардов человек. Площади, занятые под ирригационные системы, увеличились с 50 млн до 267 млн га. Эти и другие факторы привели к тому, что расход воды возрос примерно в 7 раз.

Наиболее успешно проблемы расходования водных ресурсов решены в США и Европе. Снижение водопотребления в сельском хозяйстве здесь достигнуто благодаря внедрению рыночных отношений при использовании воды. Для этого был определен так называемый хозяин воды – организация, учрежденная государством. Эта организация заключает договоры с водопользователями о доставке воды определенного качества и объема, при этом гарантируя фермеров от наводнений при ее доставке. Фермер платит за доставку воды, причем продукцию, выращенную благодаря такому водопользованию, он вправе свободно продавать по рыночным ценам.

В развитых странах существовала в свое время и проблема вододеления и загрязнения рек, протекающих через территории нескольких государств. Для решения этой проблемы были созданы межгосударственные комиссии и подписаны соглашения между странами, в которых оговаривалось количество и качество забираемой воды. Так, например, согласно договору между Мексикой и Соединенными Штатами Америки, засоленность воды в реке Колорадо, которая берет начало в США и заканчивается в Мексике, не должна превышать 0,7 грамма на литр. Принцип подписанного этими странами договора – «кто загрязняет, тот платит». Для сравнения: река Амударья, когда достигает Тахиаташа, содержит около 1,5 грамма солей на литр, включая остатки различных химикатов, которые используются в сельском хозяйстве.

Проблема водodelения между государствами Центральной Азии должна решаться путем подписания межгосударственных соглашений, где будут учитываться интересы всего населения, а также живых и неживых природных объектов бассейна Аральского моря.

Теперь обратимся к водным проблемам, существующим в Центральной Азии.

Две главных ее реки, Амударья и Сырдарья, протекают через территории нескольких государств. В Конституции каждого из них отмечено, что все природные объекты в стране принадлежат государству. Это относится, разумеется, и к водным объектам. В настоящее время управление водными ресурсами трансграничных рек осуществляется Международной Координационной Водохозяйственной Комиссией. Водodelение между государствами осуществляется посредством временных соглашений, в которых, в основном, оговариваются объемы забираемой воды. Однако в этих соглашениях нет пунктов, предусматривающих защиту природных объектов. Как результат, допускается загрязнение воды Амударьи и Сырдарьи, а в Аральское море вода практически не поступает.

На сегодняшний день серьезную озабоченность общественности вызывают следующие проекты:

1. Создание на территории пустыни Каракум искусственного Туркменского моря, которое, в случае его сооружения, будет ежегодно забирать из Амударьи около 10 км³ воды.

2. Планируемое увеличение объема забираемой Афганистаном воды реки Амударья. (По соглашению между СССР и Афганистаном, подписанному в 1946 г., Афганистан имеет право ежегодно забирать из Амударьи 8 км³ воды. В настоящее время эта цифра составляет 2 км³).

3. Поворот сибирских рек в Центральную Азию. (Несостоятельность этого проекта была доказана еще в конце 80-х годов).

4. Строительство Рогунской ГЭС. Строительство этого сооружения позволит Таджикистану полностью контролировать использование вод Амударьи. Отсутствие четких (защищающих интересы населения и природных объектов государств, находящихся ниже Рогунской ГЭС) межгосударственных соглашений по использованию этого сооружения может привести к конфликту между Таджикистаном и странами, расположенными в низовьях Амударьи.

Как было отмечено выше, в настоящее время продолжается сброс коллекторно-дренажных вод в Амударью. При этом за загрязнение воды никто не платит. Чем ниже по течению, тем более снижается качество питьевой воды. Особенно страдают от этого жители Каракалпакстана и Ташогузской области Туркменистана. К сожалению, экономические интересы по-прежнему преобладают над интересами природных объектов и людей, живущих в низовьях реки, и сброс коллекторно-дренажных вод в реку продолжается. Эта проблема существует как внутри государств, так и на международном уровне.

Известно, что 80 % водных ресурсов Амударьи и Сырдарьи формируется на территории Таджикистана (55%) и Кыргызстана (25%). При этом орошаемая площадь этих стран составляет около 14 % (Кыргызстан – 5,7%, Таджикистан – 8,6%) от общей орошаемой площади бассейна Аральского моря. В последние годы в связи с этим

нередко звучат заявления обеих стран об их праве собственности на воды, формирующиеся на данных территориях. Признание за ними такого права автоматически лишает прав на воды Амударьи и Сырдарьи государства, расположенные ниже по течению этих рек. Нетрудно понять, к каким серьезным межгосударственным конфликтам может это привести.

На наш взгляд, для защиты прав всего населения региона, а также живых и неживых природных объектов на воду необходима Конвенция об использовании водных ресурсов трансграничных рек (Амударьи и Сырдарьи). В подготовке и подписании такой конвенции должна принять участие общественность всей Центральной Азии. В мире подобный опыт уже существует. Так, 17 марта 1992 г. в Хельсинки была принята «Конвенция по использованию трансграничных водотоков и международных озер», к которой присоединились многие страны Европы. В результате в европейских странах все спорные вопросы, связанные с использованием воды, решаются цивилизованно.

Данная конвенция открыта для подписания другими странами. В настоящее время представляется необходимым изучить вопрос о присоединении к ней стран Центральноазиатского региона. Другой вариант – подготовить конвенцию по использованию трансграничных рек Центральной Азии. Думается, общественность должна принимать активное участие в этом процессе. Далее, необходимо определить регионального «хозяина воды», который будет осуществлять управление водными ресурсами Центральной Азии. Такие организации уже существуют: это Бассейновые Водные Объединения (БВО) Амударьи и Сырдарьи. На наш взгляд, статус этих организаций следует повысить.

Внутри государств также необходимо проводить политику эффективного использования водных ресурсов. Известно, что в Узбекистане основная часть воды расходуется на сельское хозяйство. Поэтому требуется принятие решений по созданию рыночных отношений в использовании водных ресурсов. При внедрении подобных отношений фермер будет заинтересован в экономии воды, как об этом свидетельствует мировая практика. Так, например, Департамент водных ресурсов штата Калифорния (США) привлекает современные научные разработки, благодаря которым контролируется оптимальное водопотребление при возделывании сельскохозяйственных культур. В настоящее время исследования научных организаций в развитых странах направлены на выведение новых сортов риса, при выращивании которых требуется на 50 % меньше воды. В Каракалпакстане подобные исследования по выведению сорта хлопчатника, потребляющего в несколько раз меньше воды, уже завершены, однако из-за отсутствия рыночных механизмов при осуществлении водопользования эти исследования остаются лишь на уровне разработок.

В завершение особо следует отметить необходимость формирования в общественном сознании понятия рынка воды, которое будет способствовать бережному отношению к ней. Большое внимание следует уделять экологическому воспитанию детей. В школах и учебных заведениях представляется целесообразным ввести предмет «Начальная водная подготовка» для усвоения учащимися знаний об уникальном природном ресурсе – воде и осознания ее ценности не только для нынешнего, но и для будущих поколений.

Ф. Шамсиев,
независимый исследователь
(г. Ташкент, Узбекистан)

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАПАСОВ ПРЕСНЫХ ПОДЗЕМНЫХ ВОД В УЗБЕКИСТАНЕ

В настоящее время в Узбекистане имеется 95 месторождений подземных вод. Подземные воды бассейна Аральского моря, в том числе и на территории нашей республики, формируются за счет осадков, фильтрации из водоемов, речных русел, каналов, озер, а также с орошаемых территорий. Поверхностный сток основных рек Узбекистана в последние 15-20 лет перестал быть источником питьевого водоснабжения ввиду ухудшения его качества. Загрязнение поверхностных вод постепенно оказывает воздействие на качество подземных вод. Например, в результате возросшего сброса в реки соленых и жестких коллекторно-дренажных вод стали непригодными для питьевых целей приканальные и приречные линзы пресных подземных вод низовий реки Амударья. Исчезновение пресных подземных вод наблюдается и в низовьях рек Зарафшан, Кашкадарья и Сурхандарья.

В Сырдарьинской и Джизакской областях загрязнению подвергаются подземные воды Санзарского, Раватского, Зааминского месторождений, особенно в низовьях и на периферии конусов выносов одноименных рек. В Ферганской впадине (Ферганская, Андижанская и Наманганская области) значительную техногенную нагрузку испытывают подземные воды в районах сосредоточения промышленных объектов и площадей орошаемого земледелия. Эта нагрузка особенно остро ощущается на юге названной впадины, где размещены Фергано-Маргиланская и Коканд-Какирская промзоны с крупными предприятиями. В долине рек Чирчик, Ахангаран, в верхней и средней частях долины реки Зарафшан, в долине Сырдарьи в пределах Ферганской впадины отмечается в основном локальное загрязнение подземных вод на участках размещения промышленных предприятий. В силу близкого расположения промышленных объектов друг к другу локальные загрязнения со временем перерастают в региональные. Вызывает тревогу состояние подземных вод в промышленных зонах: Коканд-Какир, Фергана-Маргилан, где обнаружено соединение нефтепродуктов и фенолов, азотных соединений и различных солей, десятикратно превышающих ПДК (предельно допустимую концентрацию); Навоийской области, где в подземных водах хвостохранилища золотоизвлекательной фабрики выявлено превышение допустимых норм по молибдену, цианидам, аммиаку, нитратам; Пскентского района Ташкентской области, где загрязнение подземных вод фильтрующимися стоками объединенных хвостохранилищ медной и свинцовой обогатительных фабрик, а также отвалов фосфогипса привело к выходу из строя питьевых водозаборов. На расстоянии 5 км от дамбы хвостохранилища содержание в подземных водах селена, кадмия, фосфатов превышало допустимые нормы в 2-8 раз. Реки региона на всем протяжении подвергаются загрязнению животноводческими, коммунально-бытовыми и промышленными стоками. Сброс в водные объекты тяжелых металлов,

фторидов, фенолов, хлора, капролактама, ацетона характерен для металлургии и химической промышленности. Автопредприятия и авторемонтные заводы загрязняют воду нефтепродуктами, в том числе канцерогенными тяжелыми металлами. В сельской местности подземные воды и открытые водоемы загрязняются стоками с территории ферм и удобрений, смываемыми с полей. В воде повышено содержание нитратов и пестицидов, а также blastingогенных углеводородов. Здесь же производится орошение адыров и других площадей в верхних частях конусов выносов, сложенных солесодержащими породами. Существует большая опасность для водозаборов хозяйственно-питьевого водоснабжения большинства населенных пунктов, расположенных на описываемом месторождении, в том числе Ферганы, Маргилана, Риштана, Ташлака, Кувы, Кувасая, Алтыарыка. Здесь промышленные загрязнения подземных вод практически не изучаются. По данным наблюдений сотрудников государственного гидрологического предприятия «Узбекгидрогеологии» на отдельных скважинах в 2000 г., химическому загрязнению подверглись подземные воды голодностепского водоносного комплекса до глубины 50-100 м, местами – до 150 м. Здесь общая жесткость подземных вод и содержание сульфат-иона достигает 1,5 ПДК. В периферийных частях Сохского конуса выноса подземных вод они в основном пресные, не загрязненные, за исключением отдельных участков, где обнаруживаются нефтепродукты в концентрациях 0,5-1,0 ПДК.

Находясь в Ферганской долине, мне пришлось наблюдать, как из одной из самоизливающих скважин диаметром порядка 170 мм днем и ночью непрерывно текла чистая питьевая вода. Специалисты «Узбекгидрогеологии» проанализировали состояние эксплуатации и контроля над количественным и качественным состоянием подземных вод, целевым их использованием, провели выборочную инвентаризацию для определения состояния эксплуатации самоизливающих скважин, с уточнением их ведомственной принадлежности и использования в соответствии с целями водопользования. Было выявлено следующее. По состоянию на 1 января 2000 г. по республике разведанные эксплуатационные запасы пресных подземных вод составляют около 22679 тыс. м³ в сутки, из них утвержденные запасы для питьевых нужд – 19694 тыс. м³ в сутки. Эти запасы сосредоточены на территории Ферганской долины (34%), Ташкентской (25%), Самаркандской (17%), Сурхандарьинской (10%), Кашкадарьинской (5%) и Джизакской (9%) областях.

Было установлено, что по состоянию на 1 января 2000 года на территории Узбекистана имеется 4 596 самоизливающих скважин, в том числе 214 – бесхозных (не состоящих на балансе какой-либо организации), с общим расходом 137 тыс. м³ в сутки. По Республике Каракалпакстан отмечено 65 скважин, в областях: Бухарской – 67, Джизакской – 2, Кашкадарьинской – 21, Навоийской – 16, Самаркандской – 29, Сурхандарьинской – 4, Сырдарьинской – 6 и Ташкентской – 4. На всех скважинах отсутствуют крановые устройства, регулирующие расход воды, в ряде случаев вода выходит и по затрубному пространству. Для прекращения бесполезного самоизлива и упорядочения эксплуатации самоизливающих скважин необходимо было проведение работ по регулированию или ликвидации бесполезно изливающих 214 бесхозных скважин. Конечно, эта работа требовала определенных материальных затрат: так, по расчетам специалистов «Узбекгидрогеологии», стоимость ликвидации одной скважины в 1999 г. со-

ставляла 310 тыс. сумов, всего же требовалось 66 млн сумов. Но работы в этом направлении не были начаты из-за отсутствия необходимого финансирования. Учитывая остроту данной проблемы, к ней было привлечено внимание руководства республики, и в 2001 г., при повторном перерасчете, сумма средств, необходимых для ликвидации самоизливающихся скважин, возросла уже почти вдвое и была определена в 138 млн сумов. К сожалению, и в этом году финансовые средства не были выделены; напротив, участились негативные явления, наблюдаемые при использовании подземных вод, нарушения Закона Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» в части охраны, рационального использования и учета подземных вод, оформления разрешений на специальное водопользование и бурения скважин. Большинство водопользователей, в нарушение водного законодательства, в течение ряда лет не представляют в органы Госкомгеологии статистическую отчетность по учету и использованию подземных вод. При ведении Государственного водного кадастра Госкомгеологии «Подземные воды» по состоянию на 1 января 2000 г. было учтено 6162 водопользователей; отчетов же по государственной статистике по форме 2 *мл* (водхоз) за последние три года представлено лишь 326. В условиях нехватки воды и прогрессирующего ухудшения ее качества мы не располагаем полной, достоверной информацией о количественных и качественных показателях по воде. Органы статистики не располагают информацией об использовании воды. Начиная с 1995 г. госстатотчетность «Об использовании воды» по форме 2 *мл* не представлялась также и в органы Госкомприроды. Такая ситуация лишает органы, контролирующие состояние окружающей природной среды, возможности в полном объеме выполнять работу по охране природы на всех уровнях. В республике происходит бесхозяйственное, бесконтрольное использование запасов пресных подземных вод. В результате нерационального использования, отсутствия надлежащего учета, а также под воздействием техногенных факторов запасы пресных подземных вод за последние 30 лет сократились на 30-40%. Наибольшее загрязнение и сокращение региональных эксплуатационных запасов пресных подземных вод характерно для западной части Узбекистана, на месторождениях подземных вод Республики Каракалпакстан, Хорезмской, Бухарской и Навоийской областей. Это произошло преимущественно под влиянием сельскохозяйственных факторов. В результате население этих регионов практически лишилось источников пресных подземных вод.

При ежегодном естественном приросте населения 59-60 тыс. человек охват водопроводной водой сельских районов, на которые в общей структуре населения приходится 60%, с 51% в 1985 г. увеличился лишь до 63,7% в 1998 г. Охват системой канализации за последние три года возрос лишь на 0,3% в год и составил к 1999 г. только 51,1% (в Республике Каракалпакстан – 31,1%, Хорезмской области – 37,8%). Более чем в половине городов Узбекистана канализации нет, практически отсутствует она в сельских населенных пунктах. С 21,6% в 1985 г. до 24,8% в 1998 г. увеличилось количество проб воды водопроводов всех исследуемых санэпидстанциями ведомств, которые не отвечают гигиеническим нормативам по химическим и отчасти по бактериологическим показателям. Согласно данным Минздрава Республики Узбекистан, около 1 млн человек

все еще лишены доступа к источникам безопасной питьевой воды. Обеспечение населения питьевой водой хорошего качества и в достаточном количестве продолжает оставаться одной из важнейших проблем современности. Важное значение приобретает решение проблем мониторинга, стандартизации и определения критериев качества воды. Ранее действовавшие стандарты качества воды требуют пересмотра с учетом региональных особенностей и специфики водопользования в современных условиях. На многие виды водопользования стандарты не разработаны. Отсутствие ряда стандартов и несовершенство действующих стандартов и норм качества воды, общих принципов их разработки сдерживают реализацию конкретных мероприятий и действий по обеспечению населения республики питьевой водой, создание системы мониторинга и механизма управления качеством воды.

Несомненно, правительство республики, соответствующие министерства и ведомства прилагают определенные усилия к улучшению питьевого водоснабжения, охраны здоровья матери и ребенка, социальной защиты населения. Но недостаточное выделение средств из бюджета, ограниченность средств предприятий и организаций, направляемых на природоохранные мероприятия, а также отсутствие четкой природоохранной стратегии, предусматривающей включение острых экологических проблем в планы развития и инвестирования, – все это приводит к затягиванию решения многих проблем, в том числе и проблемы охраны и рационального использования пресных подземных вод. В последние годы из-за отсутствия или недостаточности финансирования гидрогеологи приостановили либо ведут не в полном объеме режимные наблюдения в мониторинговой сети. В связи с этим на некоторых участках утрачен контроль над состоянием подземных вод и их загрязнением.

В условиях развития Узбекистана, увеличения его народонаселения, рациональное использование подземных вод и водных объектов в целом приобретает особую актуальность и остроту. Необходимо скорейшее принятие действенных мер по рациональному использованию водных ресурсов, реализации водосберегающих технологий, вторичному использованию воды, созданию замкнутых систем водопользования. Для упорядочения работы самоизливающихся скважин и предупреждения бесполезного самоизлива, установления контроля над количественным и качественным состоянием и целевым использованием запасов пресных подземных вод было бы целесообразным всем заинтересованным министерствам и ведомствам совместно с местными органами власти:

- провести инвентаризацию бесхозных самоизливающихся скважин, установить их владельцев,
- произвести расчеты денежных средств, необходимых для упорядочения режима их эксплуатации или ликвидации,
- привлекать для этих целей все возможные источники финансирования, как внутренние, так и внешние,
- вести строгий контроль, учет использования запасов пресных подземных вод и упорядочить режим их эксплуатации.

Только комплексное решение этих проблем даст нам возможность сохранить запасы подземных вод для наших потомков.

И. Домуладжанов, Л. Бордюк, В. Бояринов,
ННО «За экологически чистую Фергану»
(г. Фергана, Узбекистан)

СОСТОЯНИЕ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ТАШЛАКСКОГО РАЙОНА

О состоянии водных объектов Ташлакского района знают все жители этого района и, конечно, надзорные организации, такие как Ферганский областной комитет по охране природы и Ферганская Гидрогеологическая экспедиция. Проблемы подземных вод в данном районе начались еще в 1988 г., когда в конусе выноса Бешалышская было выявлено большое содержание легких фракций нефти (2,7 км в длину и 2,2 км в ширину). Загрязнение подземных вод было результатом деятельности Ферганского нефтеперерабатывающего завода. Этот же завод сделал очень много для ликвидации этого загрязнения и обеспечения жителей района питьевой водой. Однако прошло уже много лет, но последствия остались, о чем и говорят результаты наших исследований.

1. Геоморфология, рельеф, геологическое строение

Геологическое строение территории Ташлакского района типично для переходной адырной зоны от горных сооружений к пролювиально-аллювиальной заадырной равнине.

По результатам исследований определен гранулометрический состав галечника (табл. 1), выявлены результаты химических анализов водных вытяжек, инженерно-технологическая характеристика грунта (табл. 1–4).

Исследуемый участок расположен на средней части поверхности конуса выноса рек Исфайрамская и Шахимарданская, в северо-восточной части Ташлакского района, что в 16 км севернее г. Ферганы.

Поверхность конуса выноса представляет собой здесь выхоложенную равнину с общим уклоном к северо-западу.

Геологическое строение местности представлено следующими отложениями. В верхней части поверхности покоятся отложения голодностепского периода четвертичной системы (верхнечетвертичные) пролювиального генезиса. Общая их мощность здесь около 125 м. Грунты сильноагрессивны к бетонам на портландцементе и слабоагрессивны к железобетонным конструкциям на цементе всех марок. Подземные воды неагрессивны к бетонам на цементе всех марок и слабоагрессивны к железобетонным конструкциям на цементе всех марок.

Современные отложения:

ИГЭ 1 – насыщенный слой, состоящий из супеси, песка с включением корней растений, в СКВ-2 с 0,5 м – суглинок темно-серого цвета с содержанием растительных остатков и сгоревшей древесины.

Верхнечетвертичные отложения:

ИГЭ 2 – супесь выше УПВ, серо-коричневого цвета, от твердой до пластичной

консистенции, маловлажная, непосадочная.

ИГЭ 3 – супесь ниже УПВ, желто-серого цвета. Пластичная, с включением конкреций карбонатов до 20%, к подошве слоя – запесоченная, с линзами песка разнозернистого, водонасыщенная, непосадочная.

ИГЭ 4 – песок мелкий, желто-серого цвета, средней плотности, водонасыщенный, с включением конкреций карбонатов до 10%, с 3,0 м – песок крупный, серого цвета, рыхлый. С глубины 4,8-5,1 м – песок мелкий, желто-серого цвета, плотного сложения, с линзами суглинка.

ИГЭ 5 – суглинок желто-серого и серо-коричневого цвета, от тугопластичной до текучей консистенции. С 3,0 м – с линзами песка среднего, с 4,0 м – с прослойками супеси, водонасыщенный, непосадочный.

Вскрытый уровень подземных вод соответствует максимальному периоду стояния.

2. Гидрогеологические условия

В гидрогеологическом отношении описываемый участок земель относится к слабодренированной зоне. Это область развития единого комплекса грунтовых подземных субнапорных и напорных вод средней части конуса выноса Исфайрамская и Шахмарданская, подобласть с превышением пьезометрического уровня подземного потока над зеркалом грунтового. Последний циркулирует в мелкоземистых отложениях покровной толщи. Источниками его питания являются инфильтрация вод (166,486) из оросительной сети (25,5 %) и с полей орошения, приток с сопредельных территорий (0,01) и переток с нижележащих субнапорных горизонтов (189 %), а также атмосферные осадки (3,12 %).

Расходятся грунтовые воды посредством вклинивания в коллекторно-дренажную сеть (80,56 %), испарения и транспирации растениями (19,43 %), оттока за пределы участка (-0,01 %). Интенсивность потока через данный участок можно оценить в 31 м³/сутки на 1 км ширины.

Режим грунтового потока включает два максимума и два минимума. Первый максимум (малый) наблюдается в марте-апреле (влагозарядные поливы земель). За ним в мае-июне следует первый минимум.

Второй максимум (главный) приходится на июль-август (часто и сентябрь) – месяцы вегетационных поливов. Основной (второй) минимум наблюдается в зимние месяцы (декабрь, январь, февраль). Амплитуда колебания потока – 0,82 м.

Среднемноголетняя глубина залегания грунтовых вод в сентябре определена в 1,95 м. Т. е. уровень грунтовых вод находится в течение июля-сентября на глубине менее 2 м, а в остальное время года и вдоль дрен – более 2 м.

По данным исследований, коэффициенты фильтрации грунтов, составляющих покровную толщу мелкоземов, оцениваются следующими средними величинами:

- суглинки у поверхности земли – 0,35 м/сутки;
- суглинки на глубине (в зоне насыщения) – 0,25 м/сутки;
- пески пылеватые – 1,52 м/сутки;
- пески мелкие – 3,4 м/сутки;

Показатели физико-механических свойств грунтов

	Наименование и номер выработки	Глубина опробования	Плотность частиц, т/м ³	Плотность сухого грунта, т/м ³	Плотность, т/м ³	Удельный вес, кН/м ³	Коэффициент пористости	Влажность природная, %	Степень влажности	Влажность на границе текучести	Влажность на границе раскатывания	Число пластичности	Показатель текучести	Угол внутреннего трения	Удельное сцепление, Кпа (кгс/см ²)	Модуль деформации мПа, кгс/см ²		Степень изменчивости сжимаемости
																При природной влажности	При насыщении	
ИГЭ 2 – супесь выше УПВ																		
Нормативные значения «А»			2,69	1,45	1,72		0,853	18,6	0,58	0,25	0,18	0,07	0,1	26° 09'	11,1	3,6	2,6	1,4
Расчетные значения «А» при б=	0,85				1,70	16,5								25° 42'	8,9			
	0,95				1,68	16,5								25° 30'	7,6			
ИГЭ 3 – супесь ниже УПВ																		
Нормативные значения «А»			2,69	1,55	1,94		0,73	24,9	0,97	0,26	0,20	0,06	84	27° 26'	7,3		4,1	4,4
Расчетные значения «А» при б=	0,85				1,93	9,4								27° 04'	5,6			
	0,95				1,92	9,3								26° 48'	4,5			
ИГЭ 4 – песок мелкий																		
Нормативные значения «А»			2,65	1,59	1,98		0,67	24,8	0,98	24,8				35°	1,0		11,5	4,7
Расчетные значения «А» при б=	0,85				1,96	9,8								33°	0,0			
	0,95				1,94	9,6								32°	0,0			
ИГЭ 5 – суглинок водонасыщенный выше УПВ																		
Нормативные значения «А»			2,7	1,52	1,95		0,776	28,8	1,0	0,26	0,18	0,08	35	26°	10,0		9,6	3,6
Расчетные значения «А» при б=	0,85				1,93	9,1								25° 40'	8,0			
	0,95				1,92	9,0								25° 25'	7,0			

Таблица 2

Результаты химических анализов воды

Наименование и номер выработки	Глубина опробования	Сухой остаток	Содержание ионов, мг/л/мг.экв.л						SO ₄ ²⁻ * 0,25+Cl Mг/кг	
			HCO ₃ ⁻	Cl ⁻	SO ₄ ²⁻	Ca ²⁺	Mg ²⁺	Na ⁺ +K ⁺		pH
СКВ-1	0,0-1,3	1700,0	402,6/6,6	90,9	782,8	253,2	73,2	156,5	7,6	287
СКВ-2	0,0-1,2	2060,0	451,4/7,4	102,2	988,8	313,2	93,5	173,6	7,6	349

Таблица 3

Результаты химических анализов водных вытяжек

Наименование и номер выработки	Глубина опробования	Сухой остаток	Содержание ионов, % / мг / кг грунта						SO ₄ ²⁻ * 0,25+Cl Mг/кг	
			HCO ₃ ⁻	Cl ⁻	SO ₄ ²⁻	Ca ²⁺	Mg ²⁺	Na ⁺ +K ⁺		PH
СКВ-1	0,0-1,3	0,290	0,043	0,02/ 200	0,140/ 1400	0,047	0,005	0,033	8,2	550
СКВ-2	0,0-1,2	0,360	0,067	0,028/ 280	0,165/ 1650	0,053	0,008	0,046	8,2	693

– грунты типа твердых солончаков – 1 м/сутки;
 – супеси в зоне насыщения – 0,55 м/сутки;
 – супеси загипсованные – 0,75 м/сутки.

По данным исследований подразделений ПО «Узбекгидрогеология», коэффициент фильтрации толщин покровных мелкоземных в вертикальном направлении – 0,05-0,02 м/сутки. Более проницаемыми являются водоносные отложения разной зернистости: песчаные, гравийные и мелкогалечные отложения с линзами глинистых грунтов, образующие пачку общей мощностью 28-32 м. Они залегают под покровными мелкоземами и представляют первый от поверхности подземный субнапорный горизонт. В нем мелко- и крупнообломочные грунты составляют 66-83% от общей его мощности; коэффициент фильтрации этих грунтов – 5,9-8 м/сутки. Водопроницаемость горизонта – в интервале 140-180 м²/сутки. Дренированность можно оценить как слабую.

Воды первого от поверхности водоносного горизонта – гидрокарбонатно-сульфатного типа, пресные, местами солоноватые, с минерализацией от 0,26 до 1,4 г/м.

3. Поверхностные воды

К югу и юго-востоку от площадки протекает Южно-Ферганский канал (ЮФК), являющийся основной водной артерией этого района и относящийся к бассейну р. Сырдарья. ЮФК – искусственный водоток, обеспечивающий оросительной водой сельскохозяйственные угодья. Канал берет начало из реки Карадарья у Кампырватского гидроузла. Макси-

Таблица 4

Инженерно-технологическая характеристика

Местоположение и геоморфология участка	Участок расположен на северо-восточной окраине с. Ворзак, в хозяйстве М. Эргашева Ташлакского района, в 16 км севернее г. Ферганы. Средняя часть конуса выноса рек Исфайрамса и Шахимарданса.
Наименование грунтов согласно ГОСТу 25100-95	ИГЭ 1 – насыпной слой, мощностью 0,4-1,0 м. ИГЭ 2 – супесь, выше УПВ, мощностью 0,2-0,9 м. ИГЭ 3 – супесь, ниже УПВ, мощностью 0,8-1,1 м. ИГЭ 4 – песок, вскрытый, мощностью 1,9-3,8 м. ИГЭ 5 – суглинок водонасыщенный, мощностью 1,1-2,8 м.
Просадочность	Непросадочные
Расчетные характеристики грунта по СНИП 2.02.01-83 и рекомендации тех. отдела УзГИТИ	а) песков б) галечника г) гравия
Сведения о подземных водах (по данным Ферганской гидрогеологической экспедиции)	а) минимум: декабрь–январь–февраль; б) максимум: июль–сентябрь; в) амплитуда колебания: 0,4 – 1,9 м; г) вскрытый уровень: 1,2 – 1,3 м.
Степень агрессивного воздействия среды на бетон марки W_4 и железобетон по КМК 2.03.11 -96	Грунты сильноагрессивные к бетонам на портландцементе и слабоагрессивные к железобетонным конструкциям, на цементе всех марок. Подземные воды, неагрессивные к бетонам на цементе всех марок и слабоагрессивные к железобетонным конструкциям.
Сейсмичность по КМК 2.01.03-96	8 баллов с повторяемостью 1 раз в 150 лет. Категория грунтов по сейсмическим свойствам – третья.
Максимальная глубина промерзания грунтов по КМК 2.01.01-94	0,68 м, возможная 1 раз в 50 лет. 0,54 м, возможная 1 раз в 40 лет.
Группа грунта по трудности разработки по КМК 4.02.01-96	ИГЭ 1 – 26 ^А ; ИГЭ 2 – 36 ^Б , ИГЭ 3 – 36 ^Б , ИГЭ 4 – 29 ^Б , ИГЭ 5 – 35 ^А
Инженерные мероприятия	1. Антисейсмические 2. Противокоррозионные 3. Гидроизоляционные 3. Дренажные. Коэффициент фильтрации: - супеси – 0,4 м/сут.; - песка – 10 м/сут.; - суглинка – 0,1 м/сут.

мальный расход воды канала составляет 180 м³/сек, средний – 85 м³/сек. Общая протяженность канала – 85 км, из них 53 км пролегают по Ферганской области. По мере приближения к Ташлакскому району расход воды в канале уменьшается до 10 м³/сек. В период вегетации канал подпитывается водами Каркидонского водохранилища (по руслу р. Кувасай), расположенного в 6 км южнее города Кувы. Дно и борта канала полностью забетонированы. Химический состав воды формируется в значительной степени под влиянием загрязнений, поступающих со сточными водами промышленных предприятий г. Ферганы. В настоящее время, ввиду сокращения сбросов сточных вод некоторыми предприятиями, загрязненность воды канала снизилась. Так, содержание органических веществ (по ХПК), по прошлогодним замерам, было на уровне 8,0 мг/л. Кислородный режим водотока удовлетворителен, концентрация растворенного кислорода составила 10,29 мг/л, минерализация – 761 мг/л (0,8 ПДК).

По величине индекса загрязнения качество воды канала относится к третьему классу умеренно-загрязненных вод в контрольном створе и ко второму классу чистых вод в створе.

ЮФК является не только водотоком, питающим ирригационную систему, но и объектом, принимающим сточные воды промпредприятий.

Наибольшее количество сбросов производится в районе Киргулийской промзоны г. Ферганы. Так, завод химволокна имеет два выпуска – один в городскую канализацию, другой в ручей Киргуль и далее в ЮФК. Ферганская ТЭЦ сбрасывает условно чистые воды в объеме 95,2 тыс. м³/год.

Основное назначение ЮФК – орошение сельскохозяйственных земель. Общая орошаемая каналом площадь 38,3 тыс. га, для чего из ЮФК ежегодно забирается 634,8 млн м³ воды, причем в Ташлакском районе, для орошения 6,7 тыс. га, – 85,9 млн м³. Удельное водопотребление по Ташлакскому району составляет 13,671 тыс. м³/га.

Химический состав воды ЮФК формируется в значительной степени под влиянием загрязнений, поступающих со сточными водами промышленных предприятий Ферганы. Однако, ввиду, как уже сказано, сокращения сбросов сточных вод некоторыми предприятиями, загрязненность воды канала на сегодняшний день невысока. Так, содержание органических веществ (по ХПК) в 2004 г. было на уровне 4,6 мг О₂/дм³ против 3,1 мг О₂/дм³ в 2003 году. Кислородный режим водотока был удовлетворительным, концентрация растворенного кислорода составила 9,94 мг О₂/дм³, что соответствует уровню предшествующего года. Минерализация канала в отчетном году существенно не изменилась и составила 729,7 мг/дм³ (0,7 ПДК).

Также не изменилась по сравнению с прошлым годом и загрязненность воды ЮФК, составив по фенолам 0,02 мг/дм³ (2 ПДК), по нефтепродуктам – 0,03 мг/дм³ (0,5 ПДК), по азоту аммонийному – 0,16 мг/дм³ (0,4 ПДК), азоту нитратному – 4,93 мг/дм³ (0,5 ПДК), азоту нитритному – 0,033 мг/дм³ (1,7 ПДК).

Загрязнение канала токсичными металлами осталось на уровне прошлого года – 0,5 мкг/дм³ (0,5 ПДК) по меди, 1,8 мкг/дм³ (0,2 ПДК) – по цинку и 4,1 мкг/дм³ – по хрому VI. Состав воды в ЮФК приведен в таблице 5.

По величине ИЗВ качество воды канала относится к третьему классу умеренно загрязненных вод.

В заключение можно сказать, что в данном районе подземная вода не пригодна к использованию в качестве питьевой. Следовательно, к этой проблеме необходимо привлечь внимание международных организаций и фондов с целью оказания жителям Ташлакского района посильной помощи.

Таблица 5

Состав воды в ЮФК

Показатель	г. Фергана, 8 км к северо-востоку от г. Ферганы	г. Фергана, 1 км ниже сбросов Ферганской ТЭЦ	ПДК, мг/дм ³
Температура, С ⁰	15,6	16,6	—
Взвешенные вещества, мг/л	1250,0	994	Не более 0,75 от природного содержания
РН	7,55	7,6	7,0
Кислород	Не опред.	8,42	4,0-6,0
БПК, мгО ₂ /л	-----"	2,76	3,0
ХПК, мгО ₂ /л	-----"	6,7	—
Минерализация	-----"	1079,967	1000
Жесткость, мг-экв/л	-----"	Не опред.	—
Магний, мг/ л	-----"	-----"	40,0
Хлориды, мг/ л	-----"	-----"	300,0
Сульфаты, мг/ л	-----"	-----"	100,0
Гидрокарбонаты, мг/л	-----"	-----"	—
Кальций, мг/л	-----"	-----"	180,0
Азот аммонийный, мгN/л	-----"	0,31	0,39
Азот нитратный, мгN/л	-----"	7,46	9,1
Азот нитритный, мгN/л	-----"	0,194	0,02
Железо, мг/л	-----"	0,08	0,5
Медь, мг/л	-----"	1,2	0,001
Цинк, мг/л	-----"	3,3	0,01
Хром, мг/л	-----"	7,3	0,5
Нефтепродукты, мг/л	-----"	0,07	0,05
Фенолы, мг/л	-----"	0,005	0,001
Фтор, мг/л	-----"	0,75	0,75
Мышьяк, мг/л	-----"	0	0,05
ДДТ, мг/л	-----"	0	Отсутств.
СПАВ, мг/л	-----"	0,04	0,1

ЭКОЛОГИЯ И ПРАВО

О. Митропольский,

*доктор биологических наук, научный советник
Центральноазиатского трансграничного проекта ГЭФ/ВБ
по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня
(г. Ташкент, Узбекистан)*

НЕКОТОРЫЕ КОММЕНТАРИИ К ПРОЕКТУ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН «ОБ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ»

Создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и управление ими – наиболее действенный и корректный путь к сохранению биоразнообразия. В этом плане проект нового закона Республики Узбекистан об ООПТ вносит много нового, разработанного его авторами, а также заимствованного из мирового опыта. Вместе с тем, многоплановость самой проблемы и разнообразие путей ее решения порождает определенные дискуссии.

Исходя из нашего многолетнего опыта участия в работе научно-технических Советов по заповедникам различной подчиненности, руководства разработкой ряда научных тем сотрудников заповедников, а также многолетней деятельности по реализации Центральноазиатского трансграничного проекта по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня, мы хотели бы обсудить здесь некоторые, на наш взгляд, достаточно серьезные аспекты нового проекта.

Ст. 1 содержит весьма важное положение: «Задачами закона является обеспечение ... поддержания экологического равновесия». В ст. 17 также сказано: «Основными задачами ... заповедников являются: сохранение в естественном состоянии природных объектов и комплексов (...)».

Вместе с тем, территории некоторых заповедников, по тем или иным причинам, не в состоянии поддерживать режим самовосстановления или длительного развития естественных экосистем. Это, прежде всего, характерно для заповедников либо небольших по площади, либо с неудачной конфигурацией границ, окруженных измененными искусственными (антропогенными) экосистемами. В сложной ситуации находятся заповедники с тугайными экосистемами в долине Амударьи, в связи с изменением гидрологического режима.

В этих условиях для спасения заповедников, обеспечения их нормального функционирования необходимы специальные компенсационные мероприятия. Поясним это на примере Башкызылсайского участка Чаткальского биосферного заповедника (Ташкентская область), где в рамках нашего проекта проводились достаточно полные исследования и для которого был создан «План управления».

Нашими исследованиями констатировано, что сорная лиана – кускута, чужеродный для нашей фауны вид, сильно поражает деревья, а это ведет к их гибели. Этот

процесс имеет тенденцию к усилению. Были рекомендованы меры борьбы с этой лианой путем выжигания зараженных деревьев, что вполне осуществимо силами сотрудников заповедника. С другой стороны, отсутствие у Башкызылсайского участка буферной зоны и расположение по его границе крупного скотопргона, который практически невозможно перенести на другую территорию, обусловили широкое распространение в заповеднике сорной растительности, также чужого компонента для естественных экосистем этой территории. Набор видов сорной растительности и площади, занятые этой агрессивной экологической группой, также имеют тенденцию к расширению. К этому следует добавить, что и сорная растительность, локально сохранившаяся с момента организации заповедника (более 50 лет тому назад) на местах бывших стоянок чабанов, до настоящего времени не замещена естественной дикой растительностью.

Аналогичные проблемы существуют и с биоразнообразием животных. Так, в последнее время наблюдается увеличение поголовья волков. Обитая летом на обширных территориях Западного Тянь-Шаня, на зиму эти хищники концентрируются в заповеднике, где уничтожают большое количество косуль и кабанов, численность которых неуклонно падает. Эти важные в хозяйственном отношении виды могут вообще исчезнуть в заповеднике. Кроме того, по данным наших социологических исследований, волки только за 2003 г. уничтожили около 30 коров, принадлежащих местным жителям. Население прилежащих к заповеднику сел не может бороться с волками, тем более что после набегов они укрываются на охраняемой территории. Эта проблема вырабатывает у местных жителей негативное отношение к заповеднику, что само по себе недопустимо.

Сложно обстоит дело и с горным козлом. Длительное многолетнее возрастание его численности сдерживается тем, что эти животные на зиму уходят из заповедника на южные склоны Чаткальского хребта, где интенсивно преследуются охотниками. Высокая численность козлов вызывает эпизоотии чесотки, в результате чего поголовье животных снижается до минимума. Исследования показали, что развитие эпизоотии чесотки связано с контактами диких козлов с домашним скотом на пастбищах. Эти контакты учащаются, когда численность самцов в популяциях диких козлов превышает примерно 35-40%, что вынуждает их к миграциям в поисках самок, и они широко кочуют. Эффективным методом предотвращения эпизоотий чесотки является отстрел персоналом заповедника первых заболевших зверей. В принципе же возможно и регулирование численности взрослых самцов, вплоть до организации на границах заповедника трофейных охот.

С другой стороны, для спасения уникальных тугайных экосистем в долине Амударьи необходимо проведение мелиоративных мероприятий, так как периодическое летнее затопление тугайных лесов – залог их сохранения. Замещение тугаев древесной растительностью, не нуждающейся в периодическом затоплении, ведет к созданию вторичных, не характерных для региона новых экосистем.

В предыдущем законе об ООПТ Узбекистана не предусматривалось проведение мероприятий по нейтрализации негативных последствий антропогенного воздействия

на естественные экосистемы ООПТ. Это приводило к тому, что многократно предписываемый ООПТ мониторинг состояния природной среды только констатировал деградацию природных экосистем и потерю ими способности к самовосстановлению и длительному существованию.

Довод, приводимый в дискуссиях по поводу возможности и необходимости проведения компенсационных мероприятий в ООПТ: если нужны мероприятия, измените статус территории, – не приемлем по двум позициям. Во-первых, изменение (понижение) статуса может привести к развитию на данной территории негативной деятельности, а во-вторых, в ст. 11 совершенно определенно сказано: «...перевод охраняемой природной территории из категории с более строгим режимом в менее строгую не допускается».

В настоящее время в ст. 19 указано: «Противопожарные, противоэпидемические (мы бы добавили – и противоэпизоотические. – О. М.) и биотехнические мероприятия в государственных заповедниках проводятся в целях сохранения охраняемых природных объектов заповедника». Однако совершенно не прописан порядок принятия подобных решений. Нам представляется, что решение вопросов о компенсационных, биотехнических мероприятиях на ООПТ должно быть в компетенции Межведомственной комиссии по биологическим ресурсам при Президиуме АН РУз. В состав этой комиссии входят ученые, сотрудники Госбиоконтроля и общественных организаций.

В ст. 18 об образовании государственных заповедников сказано, что они образуются решением Кабинета Министров Республики Узбекистан. Это положение действует уже в течение многих лет. Нам кажется целесообразным передать создание заповедников, а также национальных парков и биосферных резерватов в ведение Олий Мажлиса РУз как высшего руководящего коллективного органа. Это должно обеспечить правовую основу и гарантию непрерывного, длительного существования ООПТ, повысить их международный статус.

В порядке частных замечаний по проекту Закона отметим, что в нем полностью отсутствует упоминание о такой категории ООПТ, как микрозаповедники. Вместе с тем, в условиях, когда для многих экосистем, особенно преобразованных человеком, возможности для создания перечисленных в Проекте ООПТ исчерпаны, микрозаповедники, площадью от 0,1 до 10,0 га, могут обеспечить сохранение естественного биоразнообразия, в первую очередь растений и беспозвоночных.

В ст. 49 говорится о межгосударственном трансграничном сотрудничестве, и это новое и важное положение. Вместе с тем возникают вопросы, касающиеся трансграничного сотрудничества между областями в пределах Республики Узбекистан. Так, на примере того же Чаткальского биосферного заповедника, находящегося в ведении Ташкентского областного хокимията, после наших исследований возник вопрос о расширении его территории за счет южных склонов Чаткальского хребта. Именно сюда мигрируют на зиму горные козлы из заповедника, а вслед за ними и снежные барсы. Однако эта территория принадлежит уже Наманганской области, а юридические вопросы передачи территории одной области под юрисдикцию другой (в данном случае для введения режима ООПТ) совершенно не разработаны. Аналогичные

ситуации могут возникнуть и в связи с другими трансграничными между областями территориями.

Необходимо, как представляется, уточнить и понятие «экологический коридор». Это территория, естественно объединяющая сильно фрагментированные ареалы видов и экосистем, а также пути миграции животных. Устанавливается с разным, конкретно прописанным для данной территории режимом.

В заключение отметим, что разработка и принятие законов об ООПТ, охране и использовании животного и растительного мира должны быть гармонизированы с соответствующими законодательствами соседних государств. Общеизвестно, что многие природные регионы являются трансграничными (Западный Тянь-Шань, Устюрт, Кызылкумы и т.д.), на них представлены аналогичные экосистемы и достаточно общее биоразнообразие. В этом плане правовое международное трансграничное сотрудничество, которому сейчас придается такое большое значение, будет более эффективным.

Д. Абдуллаева,
адвокат центра «Армон»

Э. Ходжиев,
ст. преподаватель Ташкентского юридического института
(г. Ташкент, Узбекистан)

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ОЦЕНКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Использование природных ресурсов и охрана окружающей среды основываются на различных законоположениях, касающихся устойчивого развития (сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей природной среды), разграничения функций управления в области использования и охраны природных ресурсов и функций их хозяйственного использования, что только и может обеспечить предупреждение деградации окружающей среды в целом.

Сама охрана окружающей среды не является самоцелью: ее главная задача заключается в обеспечении реальных гарантий прав человека и гражданина на здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду, экологические условия для жизни, труда и отдыха населения.

Указанный принцип обрел характер конституционного: согласно ст. 54, 55 Конституции Республики Узбекистан, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. Кроме этого, ст. 50 Конституции РУз определяет в числе основных обязанностей граждан обязанность бережно относиться к окружающей природной среде.

В ст. 32 Конституции РУз говорится: «Граждане Республики Узбекистан имеют право участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих представителей. Такое участие осуществляется посредством самоуправления, проведения референдумов и демократического формирования государственных органов».

Таким образом, признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий самостоятельно.

В связи с изложенным нелишне напомнить, что Конституция РУз имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории нашего государства. Законы и другие правовые акты не должны противоречить Конституции.

Одним из решающих факторов обеспечения охраны окружающей среды является экологическая экспертиза. Экологическая экспертиза – это установление соответствия намечаемой или осуществляемой хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям и определение допустимости реализации объекта экологической экспертизы. Государственная экологическая экспертиза проводится специализированными экспертными подразделениями Государственного комитета Республики Узбекистан по охране природы, Государственного комитета Республики Каракалпакстан по охране природы, областных и Ташкентского городского комитетов по охране природы

и является на основании ст. 12 и 13 Закона **обязательной**. Объектами государственной экологической экспертизы являются:

- проекты государственных программ, концепций, схем размещения и развития производительных сил, отраслей экономики и социальной сферы;
- материалы выбора земельных участков под все виды строительства;
- предпроектная и проектная документация;
- проекты нормативно-технических и инструктивно-методических документов, регламентирующих хозяйственную и иную деятельность, связанную с использованием природных ресурсов;
- документация по созданию новых видов техники, технологий, материалов, веществ, продукции;
- действующие предприятия и другие объекты, оказывающие негативное влияние на состояние окружающей природной среды и здоровье граждан;
- материалы комплексного обследования территорий в целях последующего придания им статуса особо охраняемых природных территорий, зон чрезвычайной экологической ситуации и экологического бедствия;
- все виды градостроительной документации;
- объекты со специальным правовым режимом.

Ее цель – предупреждение возможных неблагоприятных воздействий хозяйственной деятельности на окружающую среду. Регулирование этих отношений осуществляется Законом Республики Узбекистан от 25.05.2000 г. «Об экологической экспертизе». Оценка воздействия на окружающую среду проводится заказчиком намечаемой деятельности, т. е. лицом, заинтересованным в ее осуществлении. Представление общественности о целесообразности этой деятельности может не совпадать с позицией заказчика. Не исключаются и субъективные подходы заказчика к ОВОС, как заинтересованного лица. В рамках реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, граждане заинтересованы и одновременно вправе участвовать в процедуре ОВОС и оценивать ее результаты. Участие общественности служит одной из важных гарантий учета заказчиком требований экологического законодательства.

Правовой формой участия граждан в процедуре ОВОС в мировой практике являются общественные слушания. Согласно же Положению Республики Узбекистан (от 31.12.01 г.) «О государственной экологической экспертизе в Республике Узбекистан», «заказчик с участием разработчика проводит общественные слушания (только при необходимости)» (п.11б). При этом надо отметить, что в п.13 сказано: «При проведении государственной экологической экспертизы могут быть использованы материалы экологического аудита и общественной экологической экспертизы». Учитывая, что финансирование общественной экологической экспертизы осуществляется за счет собственных средств негосударственных некоммерческих организаций или граждан, участие общественности в этой процедуре очень ограничено.

Заказчику легче и удобней провести обсуждение проекта в средствах массовой информации. Но обсуждение в СМИ дает заинтересованной общественности меньше

возможностей для выражения своего отношения к проекту. Думается, законодателю следует упростить порядок доступа общественности к обсуждению проектов.

Организация и проведение общественных слушаний – забота заказчика, до передачи Заявления о воздействии на окружающую среду и других документов, касающихся намечаемой деятельности, на государственную экологическую экспертизу. В Положении не оговариваются сроки проведения таких слушаний, так же, как источники информирования общественности. Скорее всего, срок информирования о намечаемом слушании – за 30 дней до его проведения. Источник информирования общественности о намечаемой деятельности, результатах ОВОС и одновременно оповещения о дате проведения общественных слушаний – СМИ.

В соответствии с вышеуказанным Положением предмет общественных слушаний составляет обсуждение:

1. применяемых методов анализа и прогноза воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду;
2. достоверности представленных результатов ОВОС;
3. полноты и достаточности предлагаемых в обосновывающей документации мер по предотвращению неблагоприятных воздействий.

В отношении предоставления информации – исключение составляет информация, носящая конфиденциальный характер. Определяя обязанности заказчика, Положение предусматривает, что он осуществляет широкий обзор (общественные слушания) предложений о возможной реализации намечаемой деятельности на конкретной территории, кроме объектов специального назначения, информация о которых требует конфиденциальности.

Вопрос о недоступности некоторой информации – особый, он должен решаться с учетом права граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. К сожалению, в законодательстве РУз не указано, в каких случаях общественность не имеет права на участие в процедуре ОВОС. В Законе «Об экологической экспертизе» (ст.17) говорится об обязанностях эксперта экологической экспертизы о неразглашении сведений, составляющих государственную, военную, служебную и коммерческую тайну. Однако нет конкретного нормативного акта, который бы обуславливал понятия государственной, военной, служебной и коммерческой тайны. Например, в постановлении Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну», отмечено, что коммерческую тайну предприятия и предпринимателя **не могут** составлять сведения о загрязнении окружающей среды.

Общественные слушания или обсуждения организуются как на государственном уровне – в случаях, когда преимущества и издержки реализации принимаемого решения носят общенациональный характер, – так и на местном – когда преимущества и издержки реализации проекта намечаемой деятельности распространяются на определенную местность.

Остается, однако, неясным: если преимущества и издержки реализации принимаемого решения носят общенациональный характер, имеет ли правовые послед-

ствия его обсуждение на местном уровне, где, очевидно, будут сказываться отрицательные последствия? Таким образом, вопрос об уровне проведения общественных слушаний нуждается в дополнительном изучении и уточнении правового регулирования.

Не решен также принципиальный вопрос, связанный с общественным слушанием: каков правовой смысл проведения общественного слушания, если выводы имеют только рекомендательный характер? Как заказчик проекта должен относиться к позиции, не всегда положительной, занятой общественностью? Также не разработана сама процедура участия общественности в экологической экспертизе, не прояснен вопрос о том, каким органом и в какие сроки проводится общественная экспертиза.

Таким образом, важнейшие вопросы развития участия общественности в процессе организации общественной экологической экспертизы требуют разработки дополнительной нормативно-правовой базы.

ЭКОТУРИЗМ

А. Таксанов,
кандидат экономических наук, эксперт Ассоциации
путешественников «Рабат Малик»
(г. Ташкент, Узбекистан)

Т. Абдуллаева,
докторант университета Мишеля де Монтеня
(г. Бордо, Франция)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

Об экологическом проекте Европэйд

Природоведческий туризм в Ташкентской области наиболее динамично развивается в рамках Угам-Чаткальского национального парка. По расчетам, на эту территорию приходится до 70% всех экологических визитов, совершаемых жителями Узбекистана и иностранными гражданами.

Такая ситуация обусловлена не только наличием замечательных природно-климатических условий, но и развитой инфраструктурой, которая способствует активному функционированию индустрии туризма и отдыха. Немаловажно и то, что в последние годы правительство республики, а также частный сектор осуществляют целенаправленные инвестиции в этот регион. В частности, за счет местных бюджетов происходит реконструкция электро- и водопроводных сетей, строительство канализационной и дренажно-коллекторной систем, новых объектов гостиничного хозяйства, переоборудование спасательных и медицинских пунктов, реставрация дорог и мостов. Частные инвестиции идут в телекоммуникационный сектор и на строительство гостевых домов, приобретение туристского снаряжения (в том числе плавсредств).

По оценкам экспертов, ежегодные инвестиции в Ташкентскую область достигают не менее \$100 млн, значительная часть из которых идет на формирование эффективной инфраструктуры социального значения. С другой стороны, развитие локальной экономики во многом зависит от возможности использования внутренних ресурсов. И эти ресурсы имеются. Другое дело, что зачастую они используются неэффективно или с ущербом для окружающей среды.

Как один из путей решения проблемы, в регионе уже несколько лет реализуется межгосударственный проект ТАСИС по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня. Он охватывает природные территории Сары-Челека (Кыргызстан), Аксу-Джабаглы (Казахстан) и Угам-Чаткала (Узбекистан). На узбекской территории «проводниками» проекта стали три поселка – Хумсан, Бричмулла и Чимган. При различном этническом составе населения, все они являются туристическими зонами Центральной Азии, на которые, по некоторым оценкам, приходится до 30% всех туристических визитов в регион.

Как отметил руководитель узбекского сегмента проекта Виктор Цой, на первом этапе его реализации были изучены особенности Угам-Чаткальского национального парка, выявлены возможности для туризма, проведены тренинги для местных жителей, предоставляющих услуги визитерам. Второй этап предусматривает создание в Хумсане, Бричмулле и Чимгане СВТ (Community Based Tourism) – специальной организации на базе местного сообщества, которая бы регулировала все вопросы развития туризма, – а также проведение маркетинговых исследований с целью оптимизации туристской составляющей местной экономики.

«Мы предлагаем развивать туризм в качестве альтернативы той хозяйственной деятельности, которая в настоящее время ведет к деградации природной среды, – подчеркнул В. Цой. – Дело в том, что сельчане разводят скот, который наносит существенный ущерб флоре и фауне, жители поселков вырубают деревья на топливо, поскольку не имеют других источников энергии. Туризм может дать им значительные средства, которые следует направлять на улучшение инфраструктуры поселков, реконструкцию и строительство новых объектов. Эта индустрия не требует значительных капитальных вложений, однако она может обеспечить людей средствами для существования и создаст дополнительные рабочие места».

Исследования, проведенные в трех поселках, показали, что потенциал для развития туризма в них имеется, однако необходимо решить множество проблем, прежде чем этот сектор станет значимым для населения и для локальной экономики. Требуется сформировать СВТ, обучить жителей основам оказания услуг туристам, привести объекты обслуживания в соответствие требуемым стандартам.

Экономический и социальный потенциал трех поселков для развития туризма

Прежде чем определить возможности для туризма в этих поселках, следует оценить их социально-экономический уровень развития. Согласно статистическим данным, численность населения поселка Хумсан составляет 3350 человек; здесь насчитывается 650 семей и 570 дворов. В Бричмулле эти показатели составляют, соответственно, 4100, 750 и 710, в Чимгане – 2200, 540 и 510. В Хумсане численность жителей в возрасте 17-65 лет достигает 56,7% от общего числа населения поселка, в Бричмулле – 60,9%, в Чимгане – 62,7%. Между тем, во всех населенных пунктах преобладают женщины, доля неполных семей незначительна. По этническому составу поселки разнородны: в Хумсане преобладают узбеки (99,3% от общего числа жителей), в Бричмулле – таджики (97,7%), в Чимгане – кыргызы и казахи (81,6%). Национальный состав определил особенности общежития людей, их культуру и традиции, что, несомненно, может стать «изюминкой» при формировании этнографических туров.

Экономическая ситуация в поселках, где планируется сформировать СВТ в рамках проекта, не столь обнадеживающая. 80% семей в Хумсане имеют среднемесячный доход на человека менее \$3, в Чимгане доля таких семей составляет 72%, в Бричмулле – 40% (см. таблицу 1). Если исходить из стандарта ООН (затраты на одного человека менее \$2 в сутки – черта бедности), то подавляющее число жителей названных

поселков можно считать находящимися за этой чертой. Правда, вышеуказанный порог снижается наличием у семей собственности, которым также характеризуется материальное благополучие. К примеру, в Хумсане 450 семей, или 69,2% от общего числа жителей, имеют благоустроенные дома. В Бричмулле это, соответственно, 95 семей, или 12,7% населения, в Чимгане – 400 (74%).

Таблица 1

Уровень благосостояния населения трех поселков Ташкентской области¹

Средний уровень дохода семьи (из расчета на 1 чел.)	Число семей		
	Хумсан	Чимган	Бричмулла
До \$3 в месяц	520	390	300
От \$3 до \$7 в месяц	80	132	370
От \$7 до \$15 в месяц	50	18	75
Свыше \$15	–	–	5
Общее число семей	650	540	750

Собственность была накоплена сельчанами в основном в течение предыдущих десятилетий и ныне используется ими для получения дохода. Так, в Хумсане 120 семей имеют легковые автомобили, 6 – грузовые, 4 – мотоциклы, 2 – сельхозтехнику, в Бричмулле соответственно – 70, 5, 25, 5, в Чимгане – 110, 30, 20, 4.

Серьезно положение и с трудоустроенностью населения. В Бричмулле много лет простаивает завод по переработке алмазов, в Чимгане и Хумсане зоны отдыха не обеспечивают полностью местное население работой. Проблема занятости, в свою очередь, предопределяет социальную напряженность. В Хумсане 32,5% жителей считаются безработными, причем никто из них не зарегистрирован в службе занятости; в Чимгане безработных – 50%, из которых в СЗ зарегистрированы только 130 человек; в Бричмулле это, соответственно, 30% и 500 человек.

В текущем году в Хумсане за счет индивидуальных предпринимателей было создано 16 рабочих мест; малого и среднего бизнеса – 12. В Чимгане, соответственно, 5 и 10, в Бричмулле – 150 и 60. Кроме того, в Бричмулле благодаря фонду содействия занятости было привлечено к труду 15 человек и благодаря международным проектам – 10.

Помимо вопроса занятости, существуют сложности в обеспечении доступа к некоторым благам, что также приводит к социальной напряженности. Если в Хумсане доступ к питьевой и поливной воде имеют 100% семей, то в Бричмулле к питьевой – 75% и к поливной – 95%; в Чимгане соответственно – 85% и 90%. Источник водоснабжения во всех трех населенных пунктах – водопровод.

В социальном плане основой жизнедеятельности названных поселков является община. Так, в Хумсане и Бричмулле принимают участие в общественно значимых работах (хашар) 50% семей, в Чимгане – 40%. Это свидетельствует о том, что община здесь является организующей и поддерживающей силой. Таким образом, у СВТ имеется потенциал, поскольку коллективные формы управления содействуют

¹ По материалам паспортизации населения поселков, проведенной узбекским представительством Межгосударственного проекта ТАСИС по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня летом 2004 г.

концентрации ресурсов для достижения конечных целей, в данном случае – поддержания инфраструктуры и развития туризма.

Что касается численности населения, то она остается стабильной в Хумсане; в Бричмулле сложилось положительное сальдо миграции на одного человека. В Чимгане же отмечается миграция: только за 2004 г. отсюда выехали 40 человек, из них 25 – лица 18-30 лет. Это свидетельствует о том, что если в первых двух поселках люди так или иначе находят себе работу, то в третьем с этим существуют более значительные сложности.

Как видно из всего сказанного, три названных поселка столичной области Узбекистана объединяют не только их туристические возможности, но и общие проблемы, решить которые позволит СВТ.

Оценка туристического потенциала

С конца 90-х годов правительство республики приступило к реконструкции территории Угам-Чаткальского национального парка и ближайших зон с целью создания современного рекреационного центра. Были снесены здания, представлявшие собой экологическую угрозу или бывшие объектами долгостроя; модернизированы действующие мощности. Определена санитарная зона – сооружения должны находиться от воды и лесонасаждений на расстоянии 100-200 метров. Ведется строительство новой скоростной дороги из Ташкента к Чарвакскому водохранилищу, что позволит разгрузить Чирчикский тракт, который ныне перегружен, особенно в летнее время. Построены коллекторные и дренажные системы, проведена канализация и водоснабжение ко многим базам отдыха. Используется солнечная энергия для подогрева воды. Построены новые гостиницы и базы. Улучшено энергоснабжение. В подавляющей части (около 60%) инвестиции в производственную и социальную инфраструктуру осуществляет государство – через посредство местной администрации и ведомств, а также крупные предприятия Ташкента (30%). Частные инвестиции (10%) связаны в основном со строительством жилья для туристов, объектов досуга.

Правительство оказывает содействие развитию Угам-Чаткальского национального парка через дотации и инвестиции. Финансируются проекты, связанные с природоохранной деятельностью.

Туристическая направленность парка в политике его администрации как весомая составляющая пока не определена. Не разработаны экологические маршруты, существуют ограничения, для соблюдения которых сотрудникам лесхоза иногда приходится выполнять функции органов правопорядка, что ведет к конфликтам с туристами.

Требуется зонирование местности с целью определения наилучших мест для отдыха и туризма. Нынешнее развитие туристской инфраструктуры поселка Хумсан является не планомерным, характеризуясь ярко выраженной сезонностью, стихийностью и зависимостью от конъюнктуры рынка.

Хумсан – это территория, располагающая определенным туристским потенциалом. Ресурсы для развития туризма стали здесь активно использоваться с

60-х годов прошлого столетия. В разные периоды Хумсан испытывал экономические подъемы и спады, которые предопределялись разными факторами. Например, строительство зон отдыха и создание в связи с этим соответствующей инфраструктуры способствовали повышению материального благополучия и занятости населения, а экономические трудности переходного периода привели к спаду развития вышеуказанных зон и снижению жизненного уровня людей.

На территории поселка располагалось несколько зон отдыха, часть из которых в 90-х годах прошлого века пришла в негодность и разрушена, часть же приватизирована и используется для частных нужд (не всегда туристских). На территорию одной из них значительно ограничен доступ из-за ее месторасположения в зоне пограничных служб. Гостиницы отсутствуют.

Между тем, туристическая инфраструктура создается самими жителями Хумсана. Около 15 гостевых домов предлагают для туристов крытые и открытые места размещения вместимостью от 5 до 20 человек (дома, коттеджи, палатки, топчаны). Некоторые визитеры привозят палатки с собой (но это незначительная доля). Юрты не используются. Но в походах возможны кратковременные остановки у чабанов (глиняные дома и палатки).

Таким образом, туристская составляющая в Хумсане сохранилась. В настоящее время местными жителями создается определенная инфраструктура, которую эксперты проекта условно называли «топчан-туризм». Посетителей размещают или на крытых и открытых топчанах, или в специально построенных либо отведенных помещениях. Им предоставляется питание, предлагаются формы проведения досуга, спортивные занятия, рыбалка. В основном туристические объекты расположены вдоль реки Угам. Летом в выходные дни число отдыхающих на территориях, прилегающих к Хумсану, достигает 1,5-2 тыс. человек, в будние дни – 100-200, что свидетельствует об имеющемся спросе. Ежедневный оборот такого туризма оценивается в \$10-15 тыс.² Между тем, гибкость спроса определяется не только ценой, но и качеством и ассортиментом услуг, а также формой организации туризма в Хумсане.

Маркетинговые исследования показали, что 90% всех посетителей Акташ-Хумсанской зоны – это «стихийные» туристы, которые самостоятельно организуют свои выезды на отдых. Основная часть их – жители столицы (более 60% от общего числа приезжающих), около 30% – из городов и районов Ташкентской области, 10% – из других регионов Узбекистана, а также представители международных организаций, аккредитованных в республике, и гости из ближнего (в частности, Казахстана, России) и дальнего зарубежья.

Не менее 50% составляют – семьи с детьми, около 30% – молодежь до 29 лет. Доля пенсионеров незначительна. Пребывание туристов в районе продолжается в среднем 1,5 суток, хотя при неорганизованном туризме возможно размещение и на более длительный срок – до 7 суток. Период основного спроса приходится на май-сентябрь, когда природно-климатические условия наиболее благоприятны для отдыха.

² Расчеты экспертной группы Ассоциации путешественников «Рабат Малик» за июнь-август 2004 г.

Поздняя осень, зима и ранняя весна – обычно «мертвый сезон», хотя и в это время возможны путешествия.

Следует отметить, что цены на отдых колеблются от 15 тыс. сумов до 200 долларов США в сутки – в зависимости от качества и ассортимента услуг, в том числе наличия бассейна, спутникового телевидения, комфортности средств размещения, уровня обслуживания (питание, уборка, стирка и глажение белья). Немаловажно и то, что регион располагает инфраструктурой, способствующей развитию туризма: имеется асфальтированная дорога, подъездные пути к местам отдыха, функционируют водопровод, линии электропередачи и телефонной связи.

В поселке Хумсан туристам запрещается вырубка растений (правда, этот запрет не всегда соблюдается). Вырубку деревьев контролирует орган местного самоуправления граждан. В частности, отдыхающие за незначительную плату могут приобрести дрова, которые местные жители заготавливают во время санитарной рубки деревьев в лесхозе. Это позволяет контролировать состояние флоры в регионе и создает еще один источник финансирования поселка.

По оценкам экспертов, при расширении материальной базы поселка возможен прием до 3-4 тыс. туристов в неделю. В связи с этим требуется создание СВТ. В его ведении будет не только размещение и питание, предоставление услуг, организация экскурсий и шоп-туров, но и регистрация по месту прибытия (поскольку Хумсан расположен в приграничной зоне и здесь существует определенный паспортный режим), оказание в случае необходимости медицинской помощи, а также улаживание конфликтов, если таковые будут возникать между туристами и местными жителями. СВТ вправе направлять свой доход как на реконструкцию зданий, обслуживающих туристов и самих хумсанцев, дорог и инженерных коммуникаций, так и на социальную поддержку населения. Кроме того, доход будут получать и сами жители, оказывающие услуги посетителям.

Туристский потенциал Хумсана определяют многие факторы, в числе которых – доступность цен на услуги и потребление турпродукта, возможности региона. Средний объем посещений Хумсана – 10 тыс. человек за сезон, Хумсан-Акташской зоны – не менее 120 тыс., включая однодневные визиты. Валовой доход может достигать 4-8 млн долларов.

При развитии сети услуг и проведении более взвешенной и упорядоченной туристской политики можно добиться возрастания эффективности этого сектора в несколько раз, доведя объем дохода до \$10-12 млн. При этом в первые годы следует большую часть поступлений направлять на внутреннее инвестирование (создание инфраструктуры, приобретение технологий и оборудования).

В прежние времена в Хумсан осуществлялись отправки туристов по профсоюзной линии и курортно-лечебным направлениям (путевкам). Потребителями услуг туристской зоны поселка были жители Сибири, Дальнего Востока, средней полосы России, Казахстана, Кыргызстана. В настоящее время эта система не функционирует. Социальному туризму в общем объеме туризма принадлежит незначительная доля (около 5%).

На сегодняшний день Хумсан из объема внешних туристических связей изъят.

Иностранцы туристы посещают его лишь в рамках визитов в столицу Узбекистана, их доля в общем объеме визитов – около 1%, срок пребывания – до 2-х дней. Целенаправленная отправка из-за рубежа не практикуется.

В **Бричмулле** туристическая индустрия представлена, в основном, частным сектором: здесь насчитывается 5 гостевых домов, 50 частных домов и открытых средств размещения (топчаны), 100 иных средств размещения. Все они осуществляют прием неорганизованных туристов. Существующий дом отдыха «Самородок» оказывает услуги прибывающим по направлениям турфирм, однако может принять иных желающих при наличии свободных мест. Юрты не считаются традиционной формой проживания таджиков, поэтому их в Бричмулле нет.

Неорганизованный туризм представлен на 80% приезжающими из столицы, остальные – жители Ташкентской и других областей. Доля иностранцев незначительна – менее 1%.

Основные услуги СВТ – это размещение и питание, а также предоставление плавсредств. Туристы сами организуют свои походы по природным достопримечательностям, однако здесь имеются проблемы из-за пограничного режима, ограничивающего доступ на некоторые участки территории.

Бричмулла представляет туристам прежде всего пляж и отдых у воды. Плавсредства представлены одним катером, лодками и катамаранами, находящимися в частной собственности. Прогулочных яхт, гидроциклов, виндсерфинга нет, однако некоторые бизнесмены планируют их приобрести по окончании строительства своих гостевых домов, в случае наличия свободных средств.

В поселке имеются людские ресурсы, способные обслуживать туристов. Есть переводчики с английского и немецкого языков из числа учителей средней школы. Популярностью пользуются общественные пункты питания (чайхана), расположенные у воды.

Туалеты не соответствуют условиям европейского стандарта. Канализация не проведена. Водоснабжение осуществляется путем подачи воды с гор (очистки ее не требуется). Организовано автобусное движение по расписанию.

Туризм в пределах поселка составляет 30-50 тыс. чел. Всего за сезон на территории прилегающих окрестностей останавливается около 100-150 тыс. человек³.

Основная проблема заключается в пограничном режиме, отпугивающем визитеров, которые из-за этого предпочитают останавливаться на отдых в других местах. Туризм в Бричмулле носит ярко выраженный сезонный характер: конец мая – начало сентября. В другие периоды в предгорьях слишком прохладно для купания и принятия солнечных ванн.

При решении проблемы пограничных барьеров, а также эффективном маркетинге, продвигении турпродукта и повышении качества услуг можно рассчитывать на визиты в год не менее 350 тыс. человек. В этом случае валовой доход местной экономики от статьи «туризм» превысит \$5-7 млн.

³ Расчеты экспертной группы Ассоциации путешественников «Рабат Малик» за июнь-август 2004 г.

Горы Чимгана, по оценкам экспертов, привлекательны для любителей приключенческого туризма. Для этого еще в 60-е годы прошлого века здесь была создана соответствующая спортивно-туристическая инфраструктура – лыжные трекки, гостиницы, горноспасательные станции, проложена дорога и другие объекты. Более того, стало возможным развивать маршруты этнографической и экологической направленности, поскольку для этого имеются необходимые ресурсы.

Еще пятнадцать лет назад Чимганские горы считались в плане туризма «визитной карточкой» не только Ташкентской области, но и всей республики, демонстрируя возможности узбекской индустрии отдыха, путешествий и спорта. Тогда ежедневное число визитеров из столицы Узбекистана в летний период достигало 3,0 тыс. человек в будние дни и 10 тыс. – в выходные. В зимнее время это число могло достигать до 3-5 тыс. человек. Отмечались как краткосрочные, однодневные туры, так и с более продолжительным пребыванием (от 2 до 7 дней и более). Загрузка базы достигала порой 100%.

Немаловажно и то, что Чимган привлекал также туристов из других республик – Казахстана и Кыргызстана, России и Украины, – которые совершали туры по Центральной Азии. Ежегодно сюда приезжали и гости из зарубежных стран (в основном из социалистического лагеря), – общим числом достигало 2 тыс. человек в сезон. Их привлекали спортивные, природоведческие и этнографические возможности региона. Располагая примерно десятком лагерей и домов отдыха, Чимган стал также зоной детского и оздоровительного отдыха. Здесь проходили международные и всесоюзные соревнования по альпинизму и горнолыжному спорту.

Однако в последние годы туристский потенциал Чимгана используется не в полной мере. Это связано со многими факторами – экономическими, политическими и социальными, которые сложились на переходном этапе развития республики. Безусловно, сегодня у наших граждан появились более широкие возможности посещать другие страны. С другой стороны, сервис, предоставляемый местными отелями и службами, не соответствует требуемому уровню, что также отпугивает туристов. Не в полной мере пока удовлетворяет потребностям и инфраструктура, например, деятельность медицинской службы, связи, пунктов питания, состояние дорог оставляют желать лучшего.

Туризм в Чимгане характеризуется следующими показателями:

– основной поток визитеров – до 80-85% – приходится на летний период (включая позднюю весну и раннюю осень). Зимний период – до 15-20% визитов – связан со спортом и отдыхом на снегу, празднованием Нового года и т. д.;

– основная часть туристов – молодежь и люди зрелого возраста (90%);

– иностранцы составляют около 5%;

– предпочтения в видах отдыха – прогулки, катание на лыжах;

– конгресс-туры, семинары чаще приходятся на весеннее и зимнее время и носят краткосрочный характер.

Базой для средств размещения СВТ выступают хозяйственные постройки, являющиеся собственностью местных жителей. Визитеров могут принимать 18 домов, причем 15 из них – туристские группы. Кроме того, в зоне Чимгана расположены три туристические базы, есть три юрты для проживания.

В поселке имеются лошади, которые сдаются внаем для желающих покататься верхом. Работает служба сервиса (транспортные услуги, питание и размещение), которая ориентирована на обслуживание крупных туристических хозяйств (гостиницы «Чимган-Оромгохи», турбазы). Есть специалисты-переводчики. Население хорошо говорит по-русски. В зоне Чимгана можно устраивать пикники, которые могут обслуживать повара из местных жителей.

Поселок снабжается чистой питьевой водой. Туалеты с канализацией и без. Курсируют рейсовые автобусы, а также частные такси.

Сегментация локального рынка позволяет прогнозировать процессы и осуществлять целенаправленные мероприятия по развитию туризма.

Направления развития туризма в Ташкентской области

Развитие туризма представляет интерес для местной администрации, что создает условия для государственной поддержки и инвестиций. Между тем, значительная часть объектов, расположенных в Бостанлыкском районе, принадлежит городу Ташкенту, его ведомствам. Это приводит к определенным противоречиям в интересах регионов.

Для Узбекистана СВТ является новой и пока еще не вполне апробированной системой организации туризма с привлечением местного сообщества⁴. Требуется поддержка неправительственных организаций (проведение экологических акций, реклама региона, обучение кадров, социальная поддержка, возрождение ремесел и традиций и пр.), молодежных организаций (скауты, фонд «Камолот»), работающих в районе и столице. В настоящее время не существует специализированных кредитных схем, ориентированных на поддержку СВТ. Финансирование поселка осуществляется через местные органы власти (централизованно). Бизнес извне к развитию туризма в Хумсане привлекается пока очень мало, в отличие от Чимгана и Бричмуллы.

Для развития СВТ-проекта необходима государственная и общественная поддержка, особенно в вопросах землепользования, налогообложения, лицензирования и регистрации хозяйственной деятельности, решении пограничных проблем. Можно предложить несколько схем его развития:

- создание центра экологического туризма (законы об особо охраняемых природных территориях, о туризме и др.);
- создание инфраструктуры туризма (законы о свободных экономических зонах, о гарантиях иностранных инвестиций и др.).

Для возрождения возможностей для туризма в трех поселках требуется более активная политика турфирм, в частности:

- совместные усилия с СВТ в создании турпродукта;
- повышение уровня сервиса и объема услуг;
- участие в инфраструктурных проектах поселков;

⁴ В Центральной Азии СВТ получили наибольшее развитие в Кыргызстане, где в настоящее время эти структуры функционируют в 11 поселках, оказывая услуги в основном иностранным туристам. Создана Ассоциация туризма, основанная на местном сообществе.

– реклама на внутренних и внешних рынках.

Создать СВТ позволяют существующие законодательные и нормативно-правовые акты, в частности – об органах самоуправления граждан, об общественных фондах, о некоммерческих негосударственных организациях, о частном предприятии и др.

Создание СВТ возможно в качестве:

– некоммерческой организации, которая будет содействовать местным предпринимателям в создании турпродукта, сотрудничестве с туроператорами, совершенствовании услуг, улучшении инфраструктуры, проведении маркетинга, сертификации. Ожидается, что она будет привлекать доноров, спонсоров и инвестиции, которые будут осваиваться частными лицами и органом самоуправления граждан, администрацией парка;

– коммерческого предприятия коллективной формы собственности (коммандитивное сообщество), где определен каждый взнос пайщика. Оно будет заключать с хозяевами средств размещения и организации досуга, частными лицами договоры об организации и оказании ими качественных услуг визитерам, а также с туроператорами – об осуществлении турвизитов в поселок. Предприятие может получать банковские кредиты, осуществлять финансовые операции с юридическими и физическими лицами, оказывать содействие в поддержке социальной стабильности и безопасности в поселке, проверять качество услуг, содействовать в улучшении инфраструктуры;

– неформального союза физических лиц, имеющих патент на частную предпринимательскую деятельность (размещение, экскурсии, питание, организация досуга), а также сотрудничающих с туроператорами.

Ограничения могут быть связаны с тем, что туристический сервис – лицензируемая сфера, и правом на эту деятельность обладают турфирмы и гостиницы. Поэтому здесь необходимо участие туроператоров, которые будут вовлекать в процесс деятельности СВТ и частных лиц под свою лицензию, но при этом участвуя в сертификации услуг.

Требуется региональное решение о содействии развитию СВТ, которое может принять местная администрация (хокимият Бостанлыкского района). С другой стороны, желательно принятие правительственного решения, что может представлять, учитывая длительность бюрократического процесса, значительные сложности. Необходимо также координация деятельности администрации национального парка с СВТ и туроператорами. К этому сводятся ключевые моменты в организации туризма в Хумсане, Бричмулле и Чимгане.

В развитии локального туризма упор следует сделать на том, чем располагают поселки в настоящее время. В **Бричмулле**, например, это:

в летнее время – конные и пешие прогулки, альпинизм, экотуры (познавательные), привлекающие туристов местный фольклор и кухня, отдых у воды, рыбалка («казан-туризм»), фестивали и музыкально-театрализованные шоу, спортивные соревнования, солнечные ванны;

– в зимнее время – отдых среди снежных гор.

В Чимгане:

в летнее время – конные и пешие прогулки, альпинизм, экотуры (познавательные), местный фольклор и кухня, отдых у воды, рыбалка, фестивали и музыкально-театрализованные шоу, спортивные соревнования, солнечные ванны;

– в зимнее время – лыжные прогулки, зимние виды спорта.

В Хумсане:

– конные и пешие прогулки, экотуры (познавательные), фольклор и кухня, отдых у воды, рыбалка. Предпочтительно организовывать походы в национальный парк, что содействовало бы его финансовому оздоровлению.

Следует усилить экологические требования как к приезжающим, так и к жителям поселка, в том, что касается запрета на загрязнение окружающей среды, сохранения биоразнообразия.

Необходимо проведение тренингов для потенциальных участников СВТ, особенно оказывающих услуги по размещению туристов, проведению экскурсий. Следует разработать единые стандарты, касающиеся:

– организации питания (качество продуктов, соблюдение санитарных норм при приготовлении пищи) и услуг (наличие соответствующей мебели, столовых приборов);

– санитарно-гигиенических норм (наличие туалетов, душевых, бань);

– общих требований к туристам (не разжигать костры, не рубить деревья, не охотиться без лицензии);

– установки в поселке единых знаков, по которым туристы могли бы ориентироваться (указатели, обозначающие услуги по размещению, питанию, торговые точки, места проведения досуга);

– единой статистической отчетности.

Все это, как планируется, будет реализовано в период действия проекта ТАСИС и после его завершения в 2005 г. Содействие в этом могут оказать туроператоры, неправительственные структуры, в частности экологического и этнокультурного направления (культурные центры).

Создание сети средств размещения с учетом общей вместимости и уровня и объема услуг связано с планомерной загрузкой и ценообразованием (летом цены выше, чем зимой, размещение в доме дороже, чем на топчане, и пр.).

Действия со стороны СВТ:

– создание турпродукта (совместно с туроператором),

– оказание услуг соответствующего качества и объема,

– улучшение инфраструктуры поселка;

– развитие ремесел, промыслов и всех факторов, характеризующих этническое своеобразие поселка, привлекающее туристов;

– создание информационного пункта, который бы рекомендовал для неорганизованных туристов места размещения, цены и прочее.

Действия со стороны туроператоров:

– маркетинг рынка и продвижение турпродукта;

– активная реклама (СМИ, Интернет, наружная реклама);

– работа с партнерами (турфирмы в других регионах Узбекистана и за рубежом, транспортные организации, СМИ, банки).

Направления инвестиций:

- поддержание экомаршрутов в хорошем состоянии (тропы, указатели, места стоянок);
- средства размещения и оборудование;
- средства коммуникации (связь, дороги);
- объекты культуры, досуга, этнографические достопримечательности;
- поддержание «чистой среды» в поселке, т.е. соответствующего общего санитарного состояния;
- элементы, поддерживающие туризм (приобретение лошадей, спасательных средств, обучение общению и оказанию первой помощи);
- рыночная и социальная инфраструктура (банкоматы, магазины, медпункт).

Для реализации проектов СВТ потребуются материально-финансовые средства. Они могут быть изысканы:

- за счет кредитов банка (для хозяйствующих субъектов), которые можно получить под гарантии органа самоуправления граждан или СВТ;
- за счет инвестиций туроператоров, заинтересованных в развитии того или иного направления СВТ (размещение, услуги);
- безвозмездные гранты международных организаций (Всемирный банк, ТАСИС, Фонд «Евразия», Фонд дикой природы и др.).

Региональный бюджет предусматривает финансирование тех статей расходов, которые связаны непосредственно с жизнедеятельностью поселка (дороги, электричество, водоснабжение). Этот источник является основным, поскольку формирует инфраструктуру поселка, однако эта инфраструктура обслуживает и туристов. Привлекаемые со стороны средства направляются на финансирование конкретных проектов, имеющих целью формирование туристической базы: гостевые дома, места отдыха, организация маршрутов, приобретение специфического инвентаря (средства связи, палатки, снаряжение), закупка лошадей и т.д.

Экологические туры Чаткала

Данный регион открыт для путешественников с весны до поздней осени. Большой выбор маршрутов по степени сложности перевалов (от 2 до 4 тыс. м) позволяет совершать пешие и верховые походы, сплавы по рекам, заниматься спелеологией, орнитологией, ботаникой и многими другими активными и познавательными формами отдыха и туризма. Местная фауна включает 44 вида млекопитающих, более 200 – птиц, 16 – рептилий, 2 – амфибий, 20 – рыб. Флора Тянь-Шаня – это не менее 2,2 тыс. видов растений, причем по мере продвижения к высокогорью путешественник пересекает пять растительных поясов: 700-1200 м – эфемеровый, 1200-1500 м – листопадно-древесно-кустарниковый, до 2300 м – арчовый, до 2800 м – колючеподушниковый, свыше 2800 м – альпийский. Кстати, около 650 видов растений используются в медицине, 400 – в пищевой промышленности.

Природные условия **Бричмуллы** создают особую привлекательность этой тер-

Угам-Чаткальский национальный парк является наиболее привлекательным объектом экотуризма в Ташкентской области.

Неорганизованные туристы составляют львиную долю приезжающих.

Фото В. Цоя.

ритории для любителей ландшафтного и экологического туризма. Здесь расположен каньон Коласья, пик Аукашка-Охотничий (3099 м), в живописном ущелье протекает река Коксу, имеются водопады. Главная достопримечательность – Чарвакское водохранилище. На территории этой зоны обитают медведи, горные козы, кеклики. Разнообразен растительный мир.

В поселке сохранились исторические достопримечательности, в частности, мусульманская святыня – могильник Ходжи Ахрара, следы поселений, датируемых V-VII вв. н.э. Обнаружены стоянки доисторических людей (пещера неандертальца, останки обирахматовского человека). Здесь работают археологические экспедиции.

В поселке сохраняются традиции и обычаи горных таджиков. Есть фольклорная группа «Мохи Табон». Местная кулинария славится блюдами «хашкак» – мед с орехами, уро-ош – йогурт со специями.

Хумсан характеризуется ландшафтным ресурсом: холмы, откосы гор, живописное ущелье реки Угам, холмы, покрытые кустарниками, карстовые пещеры на горном плато Геза. Все это создает контраст высот. Здесь же расположен водопад Пуस्ताликсай. В зоне доступности находятся также водоемы – река Чирчик и Чарвакское водохранилище. С высот хребта Каржантау можно обозревать значительную часть долины реки Чирчик с поселками и достопримечательностями ландшафта. На территории Хумсанской зоны произрастает множество видов кустарников, цветов, деревьев, в том числе и находящихся под охраной закона. Особый статус имеют лекарственные растения, сбор которых лимитируется правовыми нормами. Из представителей фауны отмечается медведи, волки, лисы, горные бараны. К интересным биологическим видам, обитающим здесь, следует отнести также орлов, куропаток и рыб.

В Хумсане сохранился стиль постройки зданий, который принят в предгорьях в течение многих столетий. Дома возводятся из местных строительных материалов – камней, глины, дерева, импортируются лишь стекла и металлические изделия (ворота, решетки, заборы). К современным зданиям можно отнести лишь пансионаты и лагеря отдыха, которые находятся в некотором отдалении от поселка.

Национальный колорит и образ жизни удалось сохранить благодаря незначительному влиянию извне. Интерес для туристов представляют такие объекты, как мечеть и фабрика. Исторические особенности жизни населения нашли отражение в фольклоре, ремеслах и кустарном производстве, занятиях охотой и животноводством. С этим связаны определенные обряды, традиции пастухов, особенности проведения торжественных мероприятий (свадеб и т.д.). При школе создана фольклорная группа танца и песни «Гулбер». Отличительной особенностью Хумсана можно назвать и здешнюю кухню: соусы, блины «юпка». Спросом у туристов пользуется местная вышивка из лоскутков.

Широкое разнообразие ландшафтов **Чимгана** – горы (пики Малый и Большой Чимган), равнины, водопады Гулькама и Новоташа, близость Чарвакского водохранилища позволяет развивать здесь ландшафтный туризм. Рыбалка проходит на реках Чимган, Бельдерсай, Нуреката, Гулькамсай, Ишаккуприксай. Природной достопримечатель-

ностью является Черный Водопад (высота 40 м) в нижней части пика Большой Чимган. С горных вершин открываются виды на реки Угам, Пскем, Каржантау.

Еще одна достопримечательность – геологические особенности Чимгана, среди которых – холмы красного цвета, содержащие окиси железа. Встречаются остатки лавы. Интересна растительность зоны: можжевельниковые леса, цветы, в том числе тюльпаны и эремурусы, кустарники, альпийские луга. Здесь обитают горные бараны и медведи, сурки, из птиц – орлы, куропатки, совы, соловьи и др.

В местности сохранились дома старой постройки. Население придерживается вековых традиций и обычаев. Развито рукоделие и ремесла. Национальная история отражена в легендах и песнях.

Фольклор отражает особенности кочевого образа жизни, однако присутствует в нем и «горная» специфика, чего не наблюдается в Казахстане. В музыкальной культуре, в манере исполнителей отмечается синтез казахских и кыргызских традиций. Местная кухня характеризуется использованием горных растений. Основу ее составляют молочные продукты, кумыс, яйца, мясо.

Интерес к туристской зоне Ташкентской области проявляют ряд местных туроператоров, в частности, фирмы Asia raft, Ecosan tour, Elena-tour, AST, Ark-Osiyo. Некоторыми из них уже разработаны турпродукты с участием локальных СВТ (см. табл. 2).

Работа с туроператорами является основной функцией проекта ТАСИС. Эксперты отмечают, что уже сейчас удается привлекать различные компании к работе с местными жителями. Это будет способствовать снятию социальной напряженности (в частности, вызываемой тем, что туристы и фирмы без выплаты каких-либо компенсаций эксплуатируют ресурсы, которыми пользуются местные жители) и улучшению взаимоотношений населения с гостями. Кроме того, турфирмы окажут определенное содействие в создании турпродукта (консультации, проверка качества, оценка), маркетинге, продвижении турпродукта на рынки. Доход, получаемый от такой кооперации, будет распределяться согласно достигнутым договоренностям (соглашениям о партнерстве). Следует отметить, что именно турфирмы, в соответствии с имеющимися лицензиями, проведут подготовку и осуществят сертификацию маршрутов и услуг, которые предлагаются местными жителями.

Туроператоры и СВТ трех поселков приступили к подготовке специального спра-

Фото В. Цоя.

Работа с местными жителями – важный компонент развития экотуризма.

Таблица 2

Турпродукт трех поселков Ташкентской области*

Поселки	Туристические маршруты	
	Треккинг	Конные
Бричмулла	<p>По отрогам реки Куласья 1-й день. Переезд из Ташкента в поселок Бурчмулла (120 км, 2 ч.). Размещение в гостевом доме или палатке. Отдых на берегу Чарвакского водохранилища. 2-й день. Ранний выход из поселка на маршрут. Несложный подъем на перевал Тексай (1560 м, 1 ч, 30 мин.). Обзор панорамы Чарвакского водохранилища, пиков Аукашка (Охотничий), Большой Чимган (3309 м), Малый Чимган (2099 м). Спуск по тропе левобережного отрога реки Куласья в поселок Бурчмулла (1 ч, 30 мин.). Отдых на берегу Чарвакского водохранилища. Вечерний переезд в Ташкент.</p>	<p>По Пскемскому хребту 1-й день. Переезд из Ташкента в горный поселок Бурчмулла (120 км, 2 ч.). Знакомство с бытом и жизнью местных жителей. Отдых и купание в Чарвакском водохранилище. Размещение на ночь в домах местных жителей в поселке Яккатут (900 м). 2-й день. Переезд на конях в верховья реки Чавата. Подъем на перевал Келенчек (2355 м). Осмотр величественной панорамы Чарвакского водохранилища, в окружении хребтов Западного Тянь-Шаня. Спуск в долину реки Пскем, в поселок Нанай (880 м). Остановка в доме местного жителя. Вечерний переезд в Ташкент.</p>
Хумсан	<p>По Гулькамскому каньону Хумсан-Пустонлик 1-й день. Вечерний переезд из Ташкента в поселок Хумсан, расположенный в живописной долине реки Угам на стыке оконечностей Угамского хребта с хребтом Каржантау Западного Тянь-Шаня (90 км, 1 ч, 30 мин.). Размещение в домах местных жителей. Ужин. 2-й день. После раннего завтрака – верховой переезд по ущелью реки Пустонликсай до местечка «Пустонлик-бува» (7 км, 1 ч, 30 мин.). Пешая экскурсия к водопаду «Кырк-Кокил» («Тысяча косичек»). Возвращение верхом в поселок Хумсан. Обед. Отдых на берегу реки Угам. Вечерний переезд в Ташкент.</p>	<p>По хребту Каржантау 1-й день. Переезд из Ташкента в горный поселок Хумсан (90 км, 2 ч.). Размещение в доме местного жителя. Прогулки по окрестностям. Знакомство с традициями и бытом местных жителей. Отдых на реке Угам. 2-й день. Поездка на лошадях из поселка Даля (1000 м) в верховья реки Уркутсай. Осмотр с панорамной точки долины реки Чирчик. Спуск в поселок Даля. Переезд в Ташкент.</p> <p>К истокам реки Кансай 1-й день. Переезд из Ташкента в горный поселок Даля у подножья хребта Каржантау Западного Тянь-Шаня (90 км, 1 ч, 30 мин.). Верховой подъем по тропе левобережного отрога реки Кансай на перевал Курганташ (3 ч.). Остановка на обед в летовке (летнем домике) пастухов у истоков реки Кансай. Прогулки и обзор великолепной панорамы Угамского, Пскемского, Чаткальского хребтов Западного Тянь-Шаня с Чарвакским и Ходжикентским водохранилищами. После обеда спуск по пологому правому берегу реки Кансай в поселок Даля (2 ч.). Недолгая остановка в доме местного жителя для отдыха с чаепитием. Вечерний переезд в Ташкент.</p>
Чимган	<p>Вокруг Большого Чимгана 1-й день (сокращенная программа). Переезд из Ташкента на горнолыжный курорт Бельдерсай, (80 км, 2 ч.). Переход по ущелью реки Бельдерсай под перевал Чет-Кумбель. Ночевка в палатках на живописной поляне. Лагерь 1. 2-й день. Переход по тропе в верховья реки Бельдерсай. Подъем на перевал Кумбель. Лагерь 2 у родника. 3-й день (насыщенная программа). Переход по южным склонам горы Большой Чимган (3309 м) к перевалу Комсомолец. Лагерь 3. 4-й день. Спуск с перевала Комсомолец в ущелье реки Мазарсай. Переход к местечку «Водопровод». Лагерь 4 у родника.</p>	<p>К вершинам Бельдерся 1-й день. Переезд из Ташкента в долину реки Бельдерсай (80 км, 1 ч, 30 мин.), в горный поселок Кызылора (1300 м). Переезд верхом через живописные рощи и альпийские луга, вдоль реки Бадамсай, к вершине Майгашкан (2310 м). Осмотр панорамы долины реки Чирчик. Спуск по роднику Тоганбулак в поселок Кызылора. Размещение в доме лесника. Ознакомление с бытом жителей поселка. 2-й день. Пеший переход к скальным ванночкам реки Бадамсай. Купание. Отдых. Прогулки. Во второй половине дня – спуск в поселок Кызылора. Вечерний переезд машиной в Ташкент.</p>

<p>5-й день. Спуск в ущелье реки Гулькамсай. Посещение Гулькамского каньона (теснин). Во второй половине дня – переход через перевал Гулькам (1830 м) в долину реки Чимгансай. Возвращение машиной в Ташкент.</p> <p>Бельдерсайское кольцо</p> <p>1-й день. Переезд в долину реки Бельдерсай, к начальной точке маршрута – слиянию ее с рекой Мраморной (75 км, 2 ч.). Подъем по левому берегу Мраморной (2,5–3 ч.). Остановка в березовой роще. Лагерь. Отдых и прогулки по окрестностям. Аклиматизация и подготовка к следующему дню.</p> <p>2-й день. Завтрак. Подъем на перевал Урта-Кумбель. (1850 м над уровнем моря, 1 ч.), откуда открывается прекрасный вид на долину реки Чирчик и перевал Чет-Кумбель. Выход через пологий спуск к маленькой рощице на берегу реки Бельдерсай. Короткий отдых и продолжение перехода под седло перевала Чет-Кумбель. Лагерь.</p> <p>3-й день. После завтрака – 4-часовая прогулка с целью осмотра наскальных рисунков. Возвращение в лагерь, обед. Спуск по долине реки Бельдерсай к дороге. Возвращение в Ташкент машиной.</p>	<p>По Чимганским горам верхом</p> <p>1-й день. Переезд Рт. Трансфер Ташкент – поселок Чимган (основное население – этнические казахи) (90 км). Размещение в домах местных жителей или в коттеджах. Пешая экскурсия к Черному Водопаду у подножья Большого Чимгана</p> <p>2-й день. Завтрак. В 07:00 – начало верхового перехода. На лошадях туристы поднимаются на горный хребет, разделяющий реки Чимгансай и Ишаккуприксай. Дальнейший путь пролегает по хребту, откуда открывается величественная панорама гор, долин и поселков Западного Тянь-Шаня. В районе горы Кызыл-Джар – остановка на отдых у пастухов. Чаепитие, знакомство с бытом местных жителей, процессом приготовления курта (сухого творога) и кумыса – национального напитка из кобыльего молока. После обеда прогулка вокруг «Красного обрыва» и спуск к подножию горы Большой Чимган. Затем – возвращение в Ташкент.</p>
---	---

вочника, посвященного достопримечательностям Чимгана, Бричмуллы и Хумсана, окружающей среды. Они же будут информировать всех прибывающих сюда о специфике поведения в поселке и его окрестностях, в том числе в заповедных местах. Особый упор будет делаться на соблюдение экологических норм.

Планируется, что в СВТ будут размещаться информационные центры, которые будут на платной или бесплатной основе давать туристам информацию о поселках и имеющихся ресурсах, в частности, о наличии свободных мест в средствах размещения, предоставляемых местными жителями, пунктах питания и торговли сувенирами, местах, где можно арендовать лошадей, воспользоваться услугами экскурсовода. В настоящее время такой центр начал функционировать в поселке Чимган, под руководством руководителя СВТ Бахтияра Реджепова.

Другое направление – содействие в организации частного бизнеса. Например, оказание практической помощи (обучение, открытие счета в банке, регистрация) тем из местных жителей, кто намерен заняться производством сувениров или изделий, пользующихся спросом среди туристов, а также информирование прибывающих о продукции этого предпринимателя.

СОБЫТИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЭКОФОРУМА ННО УЗБЕКИСТАНА

21-22 сентября 2004 г. в конференц-зале отеля BUMI-International в Ташкенте прошла конференция Экофорума ННО Узбекистана.

Конференция проведена при поддержке Совместной программы по окружающей среде «Атроф мухит» ПРООН и правительства Узбекистана, Государственного комитета РУз по охране природы, Регионального экологического центра Центральной Азии, ISAR/USAID, программы CASP Counterpart International, Milieukontakt-Oost Europa, международной организации «Экосан». В работе конференции приняли участие представители государственных природоохранных органов, международных организаций, негосударственных некоммерческих организаций всех регионов Узбекистана.

Экофорум ННО Узбекистана стал формой консолидации усилий экологических организаций, работающих в различных регионах, с тем, чтобы они могли реально участвовать в государственных и международных экологических программах и проектах, в принятии решений по вопросам окружающей среды.

Конференция Экофорума рассмотрела состояние экологического движения в стране, обсудила Стратегию, целевые программы и проект Устава Экофорума ННО Узбекистана, вопросы взаимодействия Экофорума с государственными органами, международными организациями, утвердила целевые программы, избрала руководящие и исполнительные органы (Совет Экофорума, Ревизионную комиссию, Консультативный совет, Редакционную комиссию) и поручила им доработать Стратегию и Устав Экофорума.

Фото Р. Мурзаханова.

По итогам работы принято решение конференции Экофорума, в котором отмечается необходимость более тесного взаимодействия общественных экологических организаций с центральными и местными органами государственной власти, международными фондами для повышения эффективности участия общественности страны в решении экологических проблем. Совет Экофорума ННО Узбекистана призывает к консолидации всех секторов общества и приглашает к участию в реализации программ Экофорума представителей заинтересованных государственных учреждений и ведомств, органов местного самоуправления, сотрудников международных организаций, религиозных учреждений, ННО и СМИ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

15-17 ноября 2004 г. в Ташкенте общественными организациями Центральной Азии в партнерстве с Региональным Центром ПРООН по Европе и СНГ совместно с ЮНЕП и ОБСЕ через программу «Экология и безопасность» проведен Четвертый Центральноазиатский фестиваль экологической журналистики.

Финансовую поддержку Фестивалю предоставили также: Фонд СОРОС-Казахстан, Региональный Экологический Центр Центральной Азии (РЭЦ ЦА), Таджикский филиал РЭЦ ЦА, Центр ОБСЕ в г. Ашгабате, Консалтинговый центр «МСТ».

Финальному мероприятию в Ташкенте предшествовали национальные конкурсы в странах Центральной Азии. Увеличение числа работ, поданных на фестиваль, свидетельствует о растущем интересе журналистов к экологической тематике.

Лучшие журналистские работы, представленные каждой страной по номинациям «Пресса», «Радио», «Телевидение», были предварительно рассмотрены Международным жюри, в которое вошли представители России, Казахстана, Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана. Работы журналистов, представленные в номинации «Окружающая среда и безопасность», оценивало специальное жюри в составе Инкар Кадыржановой (Братиславский офис ПРООН), Евы Русевски (ЮНЕП ГРИД/Арендал), Тимура Тилляева (Госкомприроды РУз) и Улугбека Рузиева (ОБСЕ, центр в Ташкенте).

Важным событием фестиваля стало проведение «круглого стола» по теме «Экологическая журналистика: миссия, успехи, проблемы». Обмен мнениями за «круглым столом» выявил разнообразие подходов и понимания роли экологической журналистики в Центральной Азии.

Фото Р. Мурзаханова.

В Национальном Пресс-центре прошла презентация лучших фестивальных фильмов, запомнившаяся зрителям высоким уровнем профессионализма авторов представленных лент и остротой и актуальностью поднимаемых ими вопросов. Церемония награждения победителей состоялась 16 ноября в отеле BUMI-International. 30 лауреатов по семи номинациям награждены дипломами и ценными призами Фестиваля. Осенью 2005 года в Бишкеке (Кыргызстан) пройдет пятый, юбилейный, Центральноазиатский фестиваль экожурналистики. На конкурс по номинациям «Пресса», «Телевидение» и «Радио» принимаются работы журналистов, творческих коллективов, редакций, представителей общественных организаций, созданные и опубликованные (вышедшие в эфир) на территории Центральной Азии в период с 1 сентября 2004 г. по 1 августа 2005 г.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

18 ноября 2004 г. в г. Андижане состоялся международный «круглый стол» на тему «Развитие трансграничного экологического сотрудничества», проведенный Центром «Армон» совместно с Экологическим Общественным Фондом «Табият-юг» (Кыргызстан).

Мероприятие проведено при поддержке Регионального Экологического Центра Центральной Азии (РЭЦ ЦА) в рамках трансграничного проекта «Рациональная модель территориального управления окружающей средой для устойчивого развития трансграничных территорий».

Цель мероприятия – развитие диалога между представителями всех секторов общества двух приграничных стран при решении идентичных экологических проблем и усиление потенциала межсекторального сотрудничества в управлении окружающей средой, с учетом определенных в ходе реализации проекта приоритетов экологической политики на местном уровне.

В работе «круглого стола» приняли участие более 30 представителей государственных и бизнес-структур, общественных организаций из Андижана, Кургантепа, Ханабада и Карасу (Республика Узбекистан), а также делегация из г. Ош (Республика Кыргызстан).

Глава представительства РЭЦ ЦА в Узбекистане Артур Вахитов во вступительном слове отметил, что «в ходе реализации этого проекта в области трансграничного сотрудничества наблюдаются положительные результаты тесного взаимодействия представителей государственных структур, общественных неправительственных организаций, сходо граждан Узбекистана и Кыргызстана. Яркое доказательство этому – наш «круглый стол». Как правило, планы мероприятий по охране окружающей среды составляются без учета спектра мнений общественности. Данный проект является примером новой модели управления окружающей средой трансграничных территорий, когда общественность задействована на ранних этапах разработки плана действий по ООС».

Логическим продолжением этого мероприятия стал проведенный 8 декабря в Оше «круглый стол» на тему «Усиление партнерства в решении трансграничных проблем в области охраны окружающей среды». В его работе приняли участие более 26 пред-

Фото Р. Мурзаханова.

ставителей государственных, общественных организаций и организаций общинного типа г. Ош, Алайского, Араванского, Карасуйского, Узгенского районов Ошской области, Ноокенского, Аксыйского районов Жалалабатской области (Республика Кыргызстан), а также делегации из Андижана, Кургантепа, Ханабада, Карасу (Республика Узбекистан). Цель «круглого стола» – развитие диалога между представителями всех секторов общества двух приграничных стран при решении экологических проблем, а также содействие разработке МПДООС на местах.

Экологические проблемы приграничных районов соседних республик аналогичны, и решение их требует совместных действий. Для осуществления данной задачи участники «круглого стола» определили необходимым:

- разработку совместных трансграничных проектов для решения существующих проблем;
- создание координационно-информационного ресурсного центра для координации действий по двустороннему участию в решении экологических проблем в приграничных районах Кыргызстана и Узбекистана;
- усиление партнерства между представителями соответствующих государственных ведомств, НКО, общинных организаций и бизнес структур;
- содействие участию и повышению активности местного населения в разработке местных планов действий по охране окружающей среды;
- активное взаимодействие работников СМИ обеих республик.

В завершение участники «круглого стола» высказали пожелание по мере возможности чаще организовывать подобные встречи для обсуждения актуальных проблем, стоящих перед населением приграничных районов Кыргызстана и Узбекистана. Лишь совместными усилиями можно достичь положительных результатов в решении не только экологических, но и социально-экономических, политических и других проблем, выдвигаемых современными реалиями.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА

Дизайн обложки: Р. Мурзаханов

Верстка: И. Сагдуллаев

Электронная версия на сайте: <http://armon.freenet.uz>

За факты, изложенные в статьях, ответственность несут их авторы.

Гарнитура Arial. Изд. № 3970. Сдано в набор 15.01.2005 г. Подписано в печать 11.02.2005 г.
Формат А4. Усл. печ. л. 4,0. Уч. изд. л. 5,5. Тираж 500. Заказ № 266.

Издательство "Фан" АН РУз.
700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Отпечатано ДП "Patent-Press". Ташкент, ул. Туйтепа, 2а.
Тел. 136-00-88.